

НАТАЛИЯ ЛЕВИТИНА

**НЕПРИЯТНОСТИ
В АССОРТИМЕНТЕ**

Наталия Станиславовна Левитина
Неприятности в ассортименте
Серия «Журналистка Юлия
Бронникова», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=590987

Наталия Левитина. Неприятности в ассортименте: Центрполиграф;

Москва; 2009

ISBN 978-5-17-072991-3, 978-5-271-34079-6, 978-5-226-04190-7

Аннотация

Когда у любимой подруги пропал муж, журналистка Юлия Бронникова (уже знакомая читателям по романам «Грешница» и «Тренчкот») вовсе не пыталась возглавить расследование. Но таков ее характер – она всегда в гуще событий. Кроме того, мужчины, привлеченные к по искам, по мнению Юли, недостаточно активны и компетентны. А журналистка Бронникова отлично разбирается в любых вопросах. Поэтому причину исчезновения успешного бизнесмена предстоит выяснить именно ей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	57
Глава 4	76
Глава 5	90
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Наталия Левитина

Неприятности в ассортименте

Глава 1

Карнавал не удался

Для исчезновения Лев Таиров выбрал крайне неудачный момент.

Мы с Ириной тщательно спланировали этот день, собираясь насладиться обществом друг друга. Подготовились основательно: сдали ребенка в детский сад, разработали культурную программу, нарядились.

Никита, похоже, был шокирован моей идеей провести едва ли не сутки в плотном контакте с подругой. Я¹ решительным жестом захлопнула ноутбук – рекламная статья о фирме, устанавливающей евроокна, подождет!

– Но вы и так каждый день болтаете по телефону до умопомрачения! – воскликнул Никита.

– Да, милый, – кротко согласилась я.

¹ О приключениях журналистки Юли Бронниковой читайте в книгах «Грешница» и «Тренчкот».

– Вчера вы тридцать минут обсуждали это... как там...

– Что?

Ну, вообще-то мы с Ириной обсудили множество вопросов.

Во-первых, она купила новые туфли. Прочитав в глянце-вом журнале о том, что современная девушка (если она себя таковой считает) не имеет права расставаться с двенадцати-сантиметровыми шпильками, даже принимая ванну, Ириша измерила линейкой все свои тысяча шестьсот семьдесят две пары и впала в шоковое состояние. Ни один каблук не дотягивал до необходимого стандарта! Вскоре недоразумение было исправлено – подруга приобрела великолепные туфли на шпильках: цену она назвала мне шепотом, чтобы не услышал муж. Теперь Ириша интересовалась, как на них передвигаться. Странно, но костыли и гипс почему-то в комплект не входили.

– Знаешь, – сказала подруга, – такое ощущение, что под каждой пяткой у меня по Эйфелевой башне...

Во-вторых, мы долго разрабатывали план обогащения кальцием детского организма. Иришина трехлетняя дочка внезапно прекратила есть йогурты одной известной марки, а ведь раньше они шли на ура. Мы сразу поняли: детеныш решил поддержать российского производителя. Пришлось за-тариться местным творогом и кефиром. Но этот номер не прошел. Маленькая вредина упорно воротила носик-кнопку. Тогда Ира ограбила аптеку – педиатр порекомендовала моей

подруге три препарата кальция, плюс два страстно разрекламировал аптечный фармацевт (наверно, подрабатывал промоутером).

Ириша купила все пять.

– Ой, отстань от ребенка, – попросила я подругу.

– Она не вырастет! – панически кричала Ирина. – У нее не сформируется скелет!

Интуиция мне подсказывала, что скелет у Анечки уже сформировался. И вряд ли особую пользу принесет ему кальций в таблетках. Но мамаша, озабоченная здоровьем чада, невменяема...

В-третьих, Ирина собралась заказать новые шторы в спальню. Обои и ковры оставались прежними, но в то же время Ире хотелось кардинально изменить интерьер. Значит, тюль и портьеры должны были, с одной стороны, гармонировать с прежней обстановкой, с другой – разительно отличаться от старых. И еще они должны были понравиться Льву. А также соответствовать моде... Ясное дело – проще России вступить в ВТО, чем подобрать шторы, подходящие по всем параметрам. Ирина листала каталоги с лицом профессора, расщепляющего атом. Я искренне за нее радовалась – прекрасно, когда у человека нет более серьезных проблем...

– А затем вы два часа перемывали кому-то косточки, – напомнил Никита.

– Мы?! Нет! Мы вовсе не...

Инсинуация!

Заведомо ложное обвинение!

Я протестую!

Мы вовсе не перемывали косточки Нонне – еще одной участнице нашего девичьего триумвирата! Мы с искренним сочувствием обсуждали ее проблемы. Какое щемящее удовольствие: поговорить с одной любимой подругой о тяжелой судьбе другой любимой подруги!

Но если у Никиты сложилось впечатление, что мы сплетничаем о Нонне, то нам стоит задуматься...

Да нет же!

Мы любим Нонну!

Мы так ее любим.

– Как бы то ни было, – заключил Никита, – потом ты отправилась добивать статью и шуршала клавишами до утра. А я остался без секса.

– Издержки профессии: именно ночью накатывает вдохновение. Но я компенсирую. Отработаю, – пришлось дать клятву любимому.

Мужчины нежны и зависимы. Их травмирует вид подруги, безвредно воркующей по телефону в течение каких-то несчастных двух-трех часов. И заметьте: при этом я почти не заглушаю телевизор. И беспрестанно посылаю в сторону любимого ободряющие взгляды. Но все равно. Стоит лишь на секунду отвлечься от его персоны, и мужчина сразу ощущает себя заброшенным...

В шикарном коттедже Льва Таирова состоялась идентич-

ная сцена.

– Ты собираешься провести целый день с Юлей? – изумился Лев.

– Да. А что?

– Но вы же постоянно вместе.

– Мы не виделись две неде... одну... Целых шесть дней!

– И где вы, девочки, берете темы для разговоров? Неужели тебе не хватает общения?

– Честно? Не хватает, – призналась Ирина.

Я ее прекрасно понимаю. С тех пор как она ушла с работы и переселилась за город, ее жизнь напрочь лишилась тревог и напряжения. Теперь ей не надо добывать средства к пропитанию, выгадывать рубли на покупку фруктов и детской одежды. Она живет в волшебном саду – стоит протянуть руку, дотронуться до деревца с хрустальным стволом, и оно тут же с тихим звоном осыпается золотыми монетами. Цветы сверкают на солнце – их лепестки выточены из драгоценных камней. Газон перед домом переливается чистейшими изумрудами.

За год, проведенный в объятиях Таирова, Ирина привыкла воспринимать роскошь как нечто само собой разумеющееся. И теперь ей опять чего-то не хватает. Раньше, когда у нее вовсе не было денег и мужчины, вопрос счастья решался проще. Сейчас, когда рядом с ней мужчина с деньгами, все стало гораздо сложнее.

И они еще думают, нам не о чем поговорить!

Три часа по телефону – это только легкая разминка.

Мы еще не добрались до вопросов контрацепции и не обсудили гардероб Людмилы Путиной. Да и с портьерами в спальню так ничего и не решили...

– В шесть вечера Левушка заберет Аню из садика, – радостно сообщила Ирина. – А я получила увольнительную в город до часу ночи. Чем займемся? У меня бездна идей!

Развлекательная программа, предложенная Ирой, потрясала воображение. Да, подруга умела мыслить нестандартно, я опять в этом убедилась.

Программа Ирины:

1. Завтрак в кофейне.
2. Посещение мебельного магазина.
3. Посещение торгового молла.
4. Посещение магазина-ателье «Домашний текстиль».
5. Суши-бар (обед).
6. Посещение 26 бутиков на центральной улице города.
7. Посещение магазина (выбор Юли).
8. Ночной клуб (ужин, танцы, знакомство с мальчиками)...

– Великолепно! – констатировала я. – Вот что случается с девушкой, когда она сильно ударяется головой о сундук, набитый золотыми дукатами.

– Какой сундук? – похлопала ресницами Ириша. – Нет никакого сундука. У меня кредитная карточка.

– Седьмой пункт тронул до слез. Я задыхаюсь от благо-

дарности. Ты оставила мне право выбора! Любой магазин, какой захочу, да? Я укажу пальцем, и мы туда пойдем?!

– Да, – удовлетворенно кивнула Ириша.

– Вау! Спасибоочки! – ядовито поблагодарила я.

Никогда особо не любила шопинг, а ежемесячные выплаты по ипотечному кредиту и вовсе отбили желание мотаться по магазинам. Мало приятного – чувствовать себя несостоятельной.

– А вот это... Восьмой пункт. Знакомство с мальчиками... Что ты имеешь в виду?

– Будем веселиться с молодежью. Я собираюсь выглядеть на двадцать два при дневном освещении и на семнадцать лет – при искусственном. Как ты думаешь, получится?

Я внимательно посмотрела на Ирину. У нее утонченный вкус, и не стоит сомневаться – ей вполне удастся с помощью косметики отщипнуть десяток лет от своего полновесного тридцатника. Гладкая кожа, блестящие волосы, чудесная фигура... При желании она успешно прикинулась бы и подростком. Однако в ее глазах – история тридцатилетней женщины, матери-одиночки, лишь недавно встретившей прекрасного принца. Беспечной и шальной девчонкой, раздвигающей толпу бюстом, свободным от оков лифчика, Ирине уже никогда не стать.

Да и не нужно!

Она прекрасна в своем возрасте.

– Нет, ты серьезно собираешься познакомиться с пацана-

ми? Да у тебя муж – почти грудничок! Ненасытная ты моя!

– Лев младше меня всего на два года, – сухо напомнила Ирина.

...Увы, ввиду сложившихся обстоятельств до ночного клуба мы так и не добрались. Мальчики, внесенные в программу, эти резвые двадцатилетние аполлоны, были безжалостно лишены общества двух престарелых тетенок...

Я решительно вычеркнула из списка все пункты с упоминанием слов «магазин», «молл», «бутик».

– Ну, хотя бы заедем в «Бумеранг»! – взмолилась Ириша. – Я мечтала побродить там с тобой!

– Еще чего не хватало, – отбрила я подругу. – Тебя не тошнит от магазинов?

– Торговый молл! И он только-только открылся!

Да, грандиозный комплекс «Бумеранг» начал работать совсем недавно. Монументальное, сверкающее синими поверхностями сооружение отгрохала строительная компания «Спектрал». В прошлом году эта фирма активно публиковала рекламу в журнале, где я работаю. Мой начальник уже несколько раз отправлял меня в путешествие за святым Граалем – надо было наведаться в «Спектрал» и исторгнуть из рекламодателя новый контракт. Но каждый раз я сворачивала с тропинки, ведущей к офису фирмы, – неотложные дела не позволяли добраться до живительного оазиса.

Так недолго и выгодного клиента потерять!

В прошлом году строительная компания щедро оплачи-

вала журналу аллилуйные статьи. Сейчас, судя по объемам строительства, развернутого «Спектралом» в центре города, фирма стала еще богаче.

Ладно. Заедем в «Бумеранг», восхитимся размахом, освидетельствуем эскалатор, прокатимся на скоростных панорамных лифтах. Потом, когда я стану уговаривать строителей заключить с журналом «Удачные покупки» новый контракт, это позволит мне быть убедительной: приятно хвалить хорошее. «Спектрал» действительно умеет строить и достоин комплиментов. Надеюсь, в этом году мой процент от контракта с этой фирмой будет несколько выше, чем в прошлом...

Позавтракав в кофейне (Ирина давно запала на их пирог с брокколи, а я – на «венский» кофе), выкурив по сигарете (видели бы это наши мужчины! Кошмар! А я, если честно, выкурила целых три), мы отправились в пресловутый «Бумеранг».

Раз подруге так хочется.

Сыграли в боулинг, затем убили целый час в отделах нижнего белья. Их в торговом центре оказалось одиннадцать! В восьмом отделе Ириша была, как прежде, бодра и активна, а я, при всей любви к красивому белью, демонстрировала отчетливые признаки маниакально-депрессивного психоза. Челюсть тряслась, прическа топорщилась так, словно меня подсоединили кабелем к линии электропередач.

Ира в очередной раз уверенно прошествовала в приме-

рочную и ловко сдернула с себя одежду – сегодня на ней было яркое летнее платье. Персиковый цвет подчеркивал загар.

– А вот как раз для тебя! – Ириша протянула вешалку с прицепленным к ней комплектом. Блестящий голубой атлас и матовое кружево. – Примерь!

– Нет! – рявкнула я.

– Твой размер.

– Не хочу. – Я уже ненавидела корсетные изделия всеми фибрами души.

Тем более что необходимость изыскивать резервные мощности организма для наполнения чашечек лифчика всегда мучительна. Кому-то повезло больше: шмяк! – и бюстгальтер размера В, С и даже D туго набит природным богатством (дамам с силиконовыми имплантатами я не завидую). А мне приходится надувать легкие и собирать кожу чуть ли не со спины, чтобы удовлетворить запросы лифчика с чашечкой А...

Нет уж, спасибо.

Ну наконец-то удалось извлечь подругу из дебрей торгового молла.

– Вроде бы ты не собиралась ничего покупать, – окинула я взглядом ворох пакетов. – Эх, горе! Давай половину...

Законопатив покупки в багажнике автомобиля, мы отправились на выставку картин местных художников. Это был козырной туз, вытащенный мною из рукава. Немного побаивалась, не устроит ли Ирина мне обструкцию: ведь я попыта-

лась напомнить ей о том, что в мире, кроме материальных, существуют и другие ценности...

Но подруга оказалась на высоте – в стенах картинной галереи она так же трепетала от восторга, как и в магазинах нижнего белья. Мне нравится ее открытость новым впечатлениям. Местные художники порадовались бы такому благодарному зрителю. У мрачных готических картин в свинцово-черных тонах по лицу Ирины пробежала тень, рядом с полотном, изображающим ромашковый букет, она сияла от удовольствия.

– Сколько интересных авторов, как много талантливых людей, правда? – сказала подруга. – Но кто о них знает? Эти художники... Они еще где-нибудь выставляются? Путешествуют по миру с выставками?

– Вряд ли, – скептически хмыкнула я. – Видишь, как мало посетителей в зале.

– Да. А это все продается?

– Да.

– Но наверное, не очень-то покупается. Бедные художники! – посочувствовала Ира. – Неблагодарная профессия. Пробиваются единицы, а что делать остальным?

– Просто жить. Это не только художников касается. Наверное, пять процентов человечества – везунчики, они сияют и искрятся в лучах успеха и славы. Остальные девяносто пять – обычные люди. И у всех – разнообразные психологические проблемы. Причем у счастливых, получивших

от фортуны кубок с нектаром и амброзией, они на грани патологии. А художники... Ну, возможно, они подрабатывают оформлением квартир.

– Но мечтают о славе живописца, а не дизайнера. О, смотри, какие роскошные оранжевые цветы! Они подходят к моему платью.

– Давай выложи пятнадцать тысяч рублей.

– Ты смеешься.

– Пойдем дальше. Впереди у нас еще выставка известного европейского фотографа.

– Классно! – захлопала в ладоши Ирина. – Спасибо, что не позволила мне сгубить молодость, скитаясь по бутикам. Сейчас я поняла – на выставках гораздо интереснее. Ты, наверное, меня осуждаешь?

– С какой стати?

– Я превратилась в матерого шопоголика.

– Это факт. Но я тебя не осуждаю, а люблю. Да, ты задыхаешься в тисках гламура. Но что ждать от девушки, столько лет страдавшей от бедности и вдруг сорвавшей джекпот? Ясное дело, тебе хочется вмиг истратить все деньги Льва Тарова.

– Тратить деньги так приятно! Ну, где же твой знаменитый фотограф?

Покинув картинную галерею, мы пересекли площадь. Город плавился от июньской жары. Солнце нагревало асфальт, гранитные лестницы и облицованные камнем стены домов

Сталинской постройки излучали тепло. Горячий воздух обволакивал, как вата. А в маленькой галерее, где были выставлены работы лондонского мастера, ответственно вкалывал кондиционер, тут царила прохлада и свежесть.

Фотографии нас потрясли. На них были запечатлены люди из самых разных уголков планеты – аборигены Австралии и обитатели Парижа, жители мегаполисов и покинутых деревушек... Конго и Парагвай, Гренландия и Камчатка... Радость, ликование, отчаяние, горе... Лица стариков, испещренные морщинами, глаза, наполненные мудростью. Сомалийский ребенок, изувеченный миной. Ливанец, сгорбившийся у развалин взорванного дома...

– О-о-о, – протянула Ирина. – Удивительные портреты. Ты знаешь, мне стало стыдно за свое благополучие. Да, я слишком благополучна.

– Конечно! И давно? Целый год уже благоденствуешь!

– Даже до появления в моей жизни Льва я тоже жила неплохо! – засопровтивлялась Ирина. – Разве нет? Вспомни, как здорово нам было втроем: ты, я и Анечка.

– Лучше вспомни, как считала копейки до зарплаты и с температурой бегала на работу.

– Зато сейчас я катаюсь как сыр в масле, – с грустью констатировала Ириша.

Рядом с фотографиями, рисующими человеческое горе во всех его оттенках, ей было стыдно за свое счастье.

– Не стыдись, а цени то, чем владеешь.

– Да, наверное, ты права. Потрясающие лица! Вот гватемальский старик, выдубленный солнцем и вымоченный тысячей тропических ливней. Мне кажется, он познал смысл жизни.

– Или просто задумался, у кого стрельнуть понюшку табаку.

– Юля! С тобой нельзя говорить серьезно!

Можно.

Порой я бываю весьма серьезна.

Меня, например, интересует вопрос: почему и в картинной галерее, и на выставке фотографий так пусто, а торговый комплекс «Бумеранг» в это же время представляет собой пчелиный улей? Почему абсолютное большинство индивидуумов с готовностью играют роль тупых роботов-потребителей? Почему в свободную минуту надо разрываться между боулингом, кафе и торговыми рядами? Что за плебейская традиция – выбираться всей семьей на прогулку в супермаркет, а, к примеру, не в геологический музей?

– Да, к вопросу о табаке. Не пора ли отравиться никотином?

– Нет, я больше не буду! – заартачилась Ирина. – Ты тоже собиралась бросить курить.

– Я почти бросила. Сократила потребление практически в пять раз.

– Не очень-то и заметно.

– Но каких мучений мне это стоит!

...В семь вечера, когда внезапно налетел ветер – неожиданно холодный и потому приятный, а небо загромождили черные тучи, из Ириной сумочки донеслась чарующая мелодия. Подруга достала телефон, и, пока она, меняясь в лице, разговаривала, я рассматривала брелок на ее мобильном. Продолговатый цилиндр из желтого металла (золото?), инкрустированный камешками (бриллианты?).

Что это?

Флакончик духов или губная помада?

Или просто украшение-талисман?

– Ирина Сергеевна, здравствуйте, это из садика беспокоят.

Над нами загрохотало, небо разломилось пополам, расколотое молнией, хлынул дождь. Мы помчались к машине.

– Алло? Да, я слушаю!

Если бы Ирише позвонили из детского сада в рабочее время, она тут же свалилась бы в обморок, предвидя сообщение о трагическом случае на прогулке. Мамаша! Она всегда так переживает за Анечку.

Я тоже.

Но сейчас шел восьмой час, наша своенравная пигалица наверняка давно пребывала в обществе Льва Таирова и деловито им руководила. У нее отлично получается: когда стокилограммовый детина, владелец процветающего агентства недвижимости, богач, гроза конкурентов, по просьбе трехлетней козявки изображает лошадку или слоника – это так

трогательно!

Поэтому Ирина не испугалась странного звонка, а лишь нахмурила брови.

– Ирина Сергеевна, почему вы до сих пор не забрали Анечку? – деликатно осведомилась воспитательница. – Уже поздно! Мы сидим с ней вдвоем. Анна очень удивлена... м-м-м... вашим поведением.

– Как?! – вскинулась Ира. – Не забрали? Лев ее не забрал?

– Если хотите, я сама приведу ее к вам.

– Но я не в поселке, а в городе. Светлана Геннадьевна, подождите еще двадцать минут, я приеду.

Какой сервис!

Воспитательница готова самолично конвоировать детеныша домой. Конечно, ведь это не муниципальный детсад, а дорогой частный садик в Ирином коттеджном поселке. У них там другая страна – вылизанные тротуары, роскошные цветники и фонтаны, пруд, сквер и т. д.

Но почему же Лев не забрал ребенка?

Ириша убрала телефон.

– Почему же Лев не забрал Аню? – взволнованно повторила она мой молчаливый вопрос.

– Не успел, должно быть.

– Но почему не предупредил меня?

– Не смог дозвониться.

– Как это не смог дозвониться! Воспитательница же смогла!

– Нет, ну... Возможно, он умотал куда-то далеко в захолустье, решил осмотреть выставленный на продажу дворец. Думал – успеет вернуться. Но не успел. А связи там нет.

– Весело, – хмуро процедила сквозь зубы Ириша. – Нет связи. И кому нужен дворец в глуши, где не ловит телефон?

Она нервно жала на кнопки, пытаясь дозвониться до мужа. Безрезультатно.

– Ну, что там?

– Так странно. Длинные гудки. Не берет трубку. Но почему? – В голосе Ириши уже звучали панические нотки. – Нет, я не буду нервничать заранее.

– Правильно, не надо.

– Значит, ночной клуб отменяется, – заторможенно произнесла Ира.

– Естественно.

– И все равно... Я волнуюсь. Лев всегда такой обязательный. Он же обещал забрать Аню. И не выполнил обещания. Странно...

– Так, моя версия тебя не устроила. Подожди минутку, я придумаю что-нибудь еще. А вдруг...

А вдруг Лев разбился на машине?!

И сейчас, изувеченный, впечатан в покрытие загородного шоссе!

Я ощутила щекой шершавый раскаленный асфальт и горячую липкую влагу на шее. Запах бензина, горелой резины, перегретого металла... И совсем рядом мелькают колеса

проезжающих по встречной полосе автомобилей... Дыхание перехватило.

Ужас.

Наверное, сейчас мне лучше прикусить язык.

Я с опаской посмотрела на подругу и по затравленному взгляду поняла: ее мысль работает в том же направлении. Фантазия неслась вскачь, придирчиво отбирая из множества объяснений самые кровавые и фатальные.

– Ну-ка, прекрати! – одернула я Ирину. – Хватит. Ну, не успел мужик. Или вообще забыл. Отмутузишь его вечером тефлоновой сковородкой.

– Да не мог он забыть! – всхлипнула Ириша. – Ладно, поеду.

«Я слишком благополучна», – сказала она.

Небеса отреагировали мгновенно.

Оскорбились – девица не оценила их щедрость.

Почти год мы живем с Никитой в моей однокомнатной квартире.

Возвращаться в дом, где тебя ждут, – это счастье. Видеть следы присутствия в твоём жилище мужчины – тоже приятно. Одеколон на полке, запах которого сводит с ума, элегантные ботинки в прихожей, костюмы и рубашки в шкафу...

К тому же Никита не относится к категории парней, отмечающих свою территорию грязными носками, хитроумно спрятанными за плафон светильника, или шматками засох-

шей зубной пасты в раковине. Он аккуратист и от меня требует того же. Мужчина в доме – и все мои кружевные стринги, футболки и халаты, так долго свободно курсировавшие по квартире, теперь прячутся в шкафу. Лампочки горят, стол не шатается, все намертво прибито к полу. Ни одна сантехническая сволочь, попортившая мне столько нервов в пору одинокого существования, не протекает. Какое счастье! Это, конечно, основная выгода от сожительства с Никитой. А в виде бонуса – букеты роз, подарки, душевные вечерние беседы и головокружительный секс.

Хотя нет. Головокружительный секс – прерогатива умных женщин. Они и под угрозой расстрела не признаются себе, любовнику, подругам, что их оценка собственной сексуальной жизни – всего лишь дань обществу с его требованиями тотальной успешности. А я, с подачи моей мамочки, привыкла считать себя дурой. Поэтому мы с Никитой практикуем самый обычный секс. А зачастую его даже и нет. Мы, убитые работой, засыпаем вповалку на кровати, придавив друг друга разнообразными частями тела.

Но сначала было непросто впихнуться вдвоем в небольшую однокомнатную квартиру. Два взрослых человека со своими привычками, биоритмами и нажитым бараклом. Особенно тяжело стало, когда Никита поставил крест на моей табакозависимости. Сам он отказался от курения твердо и бесповоротно. Я же порой чувствовала себя распятой на кресте в пылающей пустыне – и ни капли влаги на пересох-

ших губах.

Сначала, обнаружив меня, алчно вцепившуюся в сигарету, любимый бушевал и грозился отлупить. Потом вдруг уверовал, что я стала на путь истинный, и мне пришлось совсем туго.

– Малышка, как я рад! Ты наконец бросила эту гадость! – говорил Никита.

Он искренне верил в мое благоразумие.

А я до сих пор покуриваю тайком. И страшно представить, что однажды милый застанет меня в момент никотиновой нирваны.

Я не хочу его разочаровывать!

Но и отказаться от курения у меня нет сил!

– Теперь давай знакомиться с мамой, – торжественно объявил Никита.

В роли свекрови я уже представляла себе болезную пожилую даму, готовую свалиться в обморок от одной молекулы сигаретного дыма. На самом деле Лана Александровна излучала здоровье и радовала глаз свежестью. Сын смотрел на мать с едва сдерживаемым обожанием. Но я ему это простила. К счастью, Никита не требовал сделать посещение ма-тушки ежедневным ритуалом. Мне хватило и двух визитов в дом этой обворожительной женщины.

– Твоя Юленька очаровательна, – сказала Лана Александровна сыну в первый раз. – Но ей не хватает стиля.

– Ах, Юля! Она такой забавный человечек. Ей бы еще

капельку шарма, – понизив голос, заявила драгоценная све-
кровь в нашу вторую встречу, пока я на кухне дрожащими
от волнения руками ставила на поднос раритетный фарфо-
ровый сервиз (не дай бог расколотить!).

Интересно.

Термин «забавный человечек» коробил. Словно я симпа-
тичный червячок или хорошенькая гусеница, выпучившая
глазки в сторону линзы микроскопа. И потом... Как можно
быть очаровательной и в то же время испытывать нехватку
шарма? По-моему, очарование и шарм – синонимы.

Лана Александровна не удостоила объяснением. Посето-
вав, что мы до сих пор не переехали в новую трехкомнатную
квартиру (там все еще шел ремонт), она укатила в дорогой
санаторий улучшать цвет лица. Как я поняла, путевку ей ку-
пил Никита. Новый гардероб, необходимый для посещения
фешенебельного СПА-курорта, оплатил он же.

А у нее и так прекрасный цвет лица!

С такими расходами мы никогда не закончим ремонт.

– Ну, как тебе Ланочка?

– Она божественна, – выдавила я лицемерную улыбку.

– Отлично! Вы понравились друг другу. А то я немного
волновался, – признался Никита. – Я ведь без ума от твоей
Марго, и очень хотелось, чтобы и ты нашла общий язык с
моей мамулей.

– Легко!

При необходимости я найду общий язык даже с детены-

шем дикобраза. А тут изысканная мадам, утонченная ценительница романов Кафки и продукции Fette. Придется не только пойти на близкий контакт, но и вспылать любовью. Если б тридцать четыре года назад она не совершила подвиг в роддоме, у меня б сейчас не было Никиты.

Решено: я влюблюсь в нее без памяти!

Только надо настроиться.

Убедить себя.

– Ты еще не пробовала ее эклеры с сахарной пудрой, – с вожделением сказал милый.

– Она умеет печь? – удивилась я. С трудом представляла Лану Александровну на кухне у плиты – с ее-то укладкой и французским маникюром!

– Пекла в моем детстве. Такие сладкие воспоминания.

Хмм, а не порыться ли мне в кулинарной книге?

Если так дорога любимому память об эклерах, надо порадовать малыша и как-нибудь соорудить эти штучки. Интересно, сколько часов придется колдовать у духовки? Один, два? А между прочим, профитроли продаются в любом супермаркете. В чем проблема-то? Купить три коробки и выставить перед Никитой – наслаждайся, милый!

– И мама права, нам пора заканчивать ремонт и въезжать в новую квартиру, – задумчиво произнес любимый, отвлекая меня от мыслей об эклерах.

Гениальная идея!

Кто бы спорил!

Да, я давно мечтаю о переезде. В новой трехкомнатной у нас будет большой туалет с автоматической вентиляцией. И я смогу пробираться туда ночью, спрятав под пижамой сигаретку! Но пока мы живем в маленькой однокомнатной квартирке, курить в доме невозможно. Везде Никита и его чуткий нос. Правда, милый часто уезжает в командировки...

А ремонт в трехкомнатной, я подозреваю, не закончится никогда! Меня не оставляет ощущение, что строители ремонтируют еще и соседнюю квартиру (за счет наших материалов). У прораба черные цыганские глаза и вид человека, способного выгодно продать с аукциона собственного отца. Это уже третий наш прораб. Два предыдущих были не лучше. Ремонт периодически прекращается на неопределенный срок из-за нехватки денег и времени. Наше движение к цели напоминает прыжки кузнечика – взлетаем высоко, но тут же падаем на землю.

После года совместной жизни я, прежде деликатно избегавшая темы финансов, стала представлять себе структуру Никитиных расходов. Как выяснилось, солидную часть его зарплаты со смачным бульканьем затягивает в воронку, – это любимая мамочка.

Лана Александровна – завсегдатай салонов красоты, любит поболтать по мобильному, невзирая на тариф, и отдохнуть на курорте, не заботясь о цене путевки. Она совершенно незнакома с понятием «общественный транспорт». Зато теряет самообладание при виде бриллиантов и мехов. У нее

может прихватить сердце у витрины с роскошной шубой, если она вдруг осознает – сынок не сумеет к зиме купить ей еще и этот замечательный экземпляр. Но сынок – молодчина: стойко отбивает апоплексические атаки, используя в качестве щита норковые палантины или свингеры из рыси. Он все готов сделать для мамули.

Да, у Ланы Александровны жизнь удалась.

Мне бы вырастить такого внимательного сына!

К несчастью, запросы свекрови тормозят завершение ремонта. И я, кстати, тоже поучаствовала в этом процессе. Но с другого бока. Давно вынашивая в себе запас архитектурных идей, я обрушила их, как многотонную толщу воды, на прораба. Дяденька с готовностью ухватился. Перепланировка означала для меня реализацию скрытых талантов дизайнера, а для него – новую возможность выкачивания денег.

Для затравки мы решили присоединить к гостиной лоджию. Бодро выломали стену, перенесли батареи. Затем начали процедуру утепления. Лоджию алчный прораб утеплял три раза подряд. Он делал это так самозабвенно (если судить по денежным затратам), будто наш дом возвышался среди арктических льдов. Но наступила зима, средненькая такая и вовсе не арктическая. А температура в гостиной теперь никак не поднималась выше восьми градусов.

На этом наши отношения со строителем прервались. Прораб отправился на поиски новых жертв. Мы сразу нашли другого – с цыганскими глазами. Глаза у проходимца черные

только на первый взгляд. Стоит приглядеться, и увидишь в их глубине мелькающие цифры – это работает счетчик, и он отсчитывает десятки тысяч рублей, исторгнутые из кармана Никиты...

А пока мы обитаем в однокомнатной, и в этом тоже есть определенный смак. Небольшие размеры жилплощади провоцируют случайные и умышленные прикосновения. Я почему-то всегда оказываюсь придавленной к стене или столу чьим-то железным прессом. Кое-кому обязательно нужно протиснуться к холодильнику именно в тот момент, когда там уже стою я. В новой квартире у нас будет два санузла и четырнадцатиметровая кухня. Значит, возможностей придавить друга будет, увы, гораздо меньше...

– Я пришел, – объявил Никита. В руках он держал портфель и пакет с едой из супермаркета. Белая рубашка с короткими рукавами липла к телу, на лбу выступили капельки пота. – Ну и жара на улице! Думал, гроза поможет, но стало еще хуже. А ты уже дома? Почему? Вы ведь собирались поселиться. Попали под дождь?

– Знаешь, Лев не забрал Аню из садика. И Ирине пришлось ехать за ней.

– Хм. Значит, сорвал ваши планы?

– Да бог с ними, с планами! Вопрос в том, почему он так поступил.

– Бессовестно поступил, ничего не скажешь. А у него вы

не пытались выяснить?

– Пытались. Звонили, он не брал трубку. Представляешь? Уж лучше б был «вне зоны доступа». Но что означает, когда человек не отвечает на телефонные звонки?

Страшное видение вновь промелькнуло перед глазами – перевернутый джип Таирова и он, окровавленный и израненный.

Нет, так нельзя.

Зачем травить сердце придуманными ужасами?

Я посмотрела на часы – полдесятого вечера – и потянулась к телефону. Сейчас я позвоню Ирине, и все выяснится: Лев не доехал до детского сада, так как застрял в трехчасовой пробке, а на звонки не отвечал лишь потому, что забыл телефон в кабинете.

Всего-то!

А мы уж нафантазировали!

Ирина ответила мгновенно. На заднем фоне слышался приятный голосок Анюты – эта красотка не закрывает рот с того самого момента, как научилась говорить.

– Как дела? Лев вернулся?

– Его нет, – убито сообщила Ирина. Она с трудом сдерживала слезы. Очевидно, только присутствие дочери не позволяло ей удариться в истерику. – Он так и не приехал. С ним что-то случилось! Юля, мне страшно.

Глава 2

Формируем штаб поисков

В семь утра я была разбужена ласковым прикосновением: Никита, грациозно выбираясь из кровати, запутался в одеяле и придавил мне бедро коленом. Почему я не заработала перелом тазовой кости – загадка.

– Спи, спи, малыш, – прошептал любимый, снимая колено с моего расплющенного бедра. – Ой, спросонья у тебя такая смешная мордочка.

Это мордочка крысы, получившей молотком по хвосту!

– Мы с Генри сегодня едем по области, – тихим голосом, стараясь окончательно не разбудить свою малышку, сообщил Никита. – Вернемся через два дня. Не беспокойся, я сам пожарю себе омлет...

Через три минуты Никита вернулся выяснить, действительно ли у нас кончилась зубная паста, или это всего лишь его трагическое заблуждение. Еще через десять минут он нежно поинтересовался, зачем я спрятала яйца, а также подивился моему умению ловко маскировать бутылку с оливковым маслом.

В семь тринадцать я прихромала на кухню и принялась жарить омлет с базиликом. Подумать только, этот мужчина долгое время жил один! И при этом свежо выглядел и нор-

мально питался. Однако, стоило рядом с ним очутиться девушке, трудолюбивой и невредной, как все его навыки самообслуживания загадочным образом атрофировались.

В прошлом году компания «Фростком», где работает Никита, заключила удачный контракт с французской корпорацией «Шато». Мы с нетерпением ждали первых дивидендов от сотрудничества с французами. АО «Фростком», лидер рынка в производстве и распространении окоченевших куриных трупиков и замороженных до камнеобразного состояния овощей, собирався при поддержке «Шато» расширить сферу влияния. Но пока очевидных результатов не наблюдалось, а французы несколько недель назад прислали в город координатора проекта – Генри.

Я долго размышляла над фактом, почему в Россию из Франции был делегирован именно Генри, а не Франсуа или Этьен. Хотя еще уместнее было бы отправить к нам парня с китайским или арабским именем, ведь, как всем известно, китайцы и арабы составляют основное население Франции. Но Генри... Это чересчур. В конце концов я списала все на глобализацию.

С координатором Никита в последнее время не расставался, словно это был драгоценный талисман. С утра до вечера я только и слышала: «Мы с Генри ездили туда-то, мы с Генри ездили сюда...»

Вот и сейчас они с Генри отправились в двухдневную командировку, а я, снабдив путешественника запасом чистых

рубашек и поцеловав на прощание, рухнула обратно в постель. Повозившись немного, переползла на подушку Никиты – она пахла изумительно. Я полночи писала статью для «Удачных покупок», а так как мною теперь утрачена возможность обставлять творческий процесс с привычным комфортом (то есть наряду с литрами кофе поглощать еще и тонны сигарет), то теперь мои ночи превратились в сущий кошмар. Сейчас очень хотелось спать. Но вскоре я вновь была безжалостно выдрана из кровати – теперь уж телефонной трелью.

– Привет. – В трубке глухо звучал Ирин голос. – Я в «Квартале». Подъедешь?

Крупное агентство недвижимости «Квартал», принадлежавшее Льву Таирову, насколько мне известно, начинало работу в девять. На часах было пять минут десятого.

– Что?! – упавшим тоном спросила я.

– Лев так и не вернулся. Всю ночь я обзванивала больницы. Сейчас добралась до агентства – узнать хоть что-нибудь у сотрудников. Ты сможешь приехать?

– Конечно. Только, пожалуйста, не теряй рассудка. Я знаю, воображение обеспокоенной женщины на сто очков обставит фантазию Стивена Кинга, но постарайся не давать себе волю. Все выяснится, Лев вернется, и у вас опять все будет хорошо.

Наверняка мои указания звучали глупо. Подумать только, какую дикую ночь пережила Ирина. В похожей ситуации

к утру я представляла бы собой комок наэлектризованных нервов, готовый к взрыву, как шаровая молния. И истекала бы бессильными слезами.

Ириша шмыгнула в трубку.

– Приезжай, – повторила она.

Босс – главный редактор журнала «Удачные покупки» – не требует от меня постоянного присутствия в редакции. Степан Данилович предельно демократичен. Я сбрасываю ему статьи по электронной почте и, когда бы ни произошло это событие – в два часа дня или в три ночи, – неизменно тут же получаю в ответ: «Умница!» И если кто-то из нашего коллектива вдруг решает посетовать на особое положение Юлии Бронниковой в редакции, защитой мне служат статьи с подписью «Анфиса Броневик» (псевдоним) – их удельный вес в каждом номере «Удачных покупок» зашкаливает.

Поэтому сейчас, прежде чем ринуться на помощь подруге, я сбагрила Степану Даниловичу очередной шедевр с постскриптумом «Меня сегодня не ждите!». Получила быстрый ответ: «Жаль, я так соскучилась! Твоя *Виолетта*». Виолетта Гусь – псевдоним босса для заказных статей, в то время как приветствие редактора и экономические обзоры он подписывает настоящим именем.

Добираясь на маршрутке до агентства недвижимости, гнала от себя страшные мысли об исчезновении Льва. Вымуштрованное воображение журналистки, готовое нестись

вскачь – только задай тему, рисовало жуткие картины. Меня настигло очередное видение: Лев, примотанный цепями к ржавому токарному (!) станку, с кляпом во рту и разбитым в кровь лицом; рядом стоит, поигрывая гаечным ключом, мрачный детина. Я постаралась переключиться и стала тупо читать надписи в маршрутке: «Место для удара головой», «Дверью не хлопать» и т. д.

Несмотря на открытые окна, в тесном салоне «газели» было душно, пахло потом и резкими духами. Близкое соседство разогретого полуобнаженного тела приятно лишь в том случае, если оно принадлежит любимому. Горячее лето заставляло дам бесстыдно выставлять напоказ несовершенства – дряблую кожу рук и подмышек, пресловутый целлюлит бедер и варикозных «змей» на голеньях. Лица лоснились от жары, мокрые волосы липли к влажной коже. Я поклялась, что когда стану толстой и старой и моя грудь повиснет, как пиратский флаг на мачте в штиль, то ни за какие коврижки я не буду носить летом маечку на бретелях и юбки до колен. Пусть даже я умру от перегрева в своих обычных джинсах и футболке...

Вскоре я уже входила в просторный холл «Квартала». С тех пор как Ирина начала здесь работать (и сделала головокружительную карьеру, выйдя замуж за владельца!), фирма разрослась, превратившись в самую крупную компанию города. Отточенным броском лассо Таиров арканил небольшие агентства недвижимости, специализировавшиеся в от-

дельных отраслях риелторского бизнеса. Впоследствии эти фирмы вливались в «Квартал». У Льва Таирова мозги работали преотлично, хотя, глядя на него, трудно было заподозрить наличие извилин у этой скалоподобной груды мышц. Встретившись с ним впервые, я приняла Льва за охранника. У малютки были широченные плечи и бритый череп. (Как потом выяснилось, стригся Лев всегда у дорогого, известного в городе мастера. Упс!)

Сейчас в агентстве царила напряженная атмосфера. Беспокойство мелькало в глазах проходивших мимо сотрудников. Они выглядели как дети, забытые на вокзале.

А как выглядела Ирина – лучше не говорить! Наряд и прическа были безукоризненны, но заплаканные глаза и постоянно съезжающие к подбородку уголки губ не скрывали ее состояния. Косметика Chanel тут была бессильна.

Ириша сидела за столом Льва в его кабинете. Так женщина, проводившая любимого на войну или в опасное путешествие, надевает его рубашку, чтобы почувствовать родной запах и на секунду забыть о разлуке.

Наши взгляды встретились.

– О, милая, – простонала я. – Нет, только не плачь.

– Не буду, – одернула себя Ирина. Но голос ее звучал неуверенно.

Мы с ней любительницы поплакать.

– Надо действовать, – решительно заявила я. – Лев обязательно найдется! Мы сами его найдем!

– Ы-ы-ы, – скусилась в ответ Ириша.

До изобретения водостойкой туши для ресниц определенный процент истерик тормозился в зародыше и не получал развития. Тушь, готовая размазаться от слез, являлась сдерживающим фактором.

А у меня и вовсе глаза не накрашены!

Карт-блани на истерику.

Через секунду мы с подругой рыдали, обнявшись.

– Он уехал из «Квартала» вчера в час дня и больше не появлялся, – всхлипывая, доложила Ирина. – Где его теперь искать?

– А я-то надеялась, что появится вечером или ночью. Возможно, совершенно пьяный.

– Пусть пьяный, согласна!

– Хотя я ни разу не видела твоего Таирова пьяным.

– О, только бы вернулся... Целый и невредимый. Ну, пусть даже с небольшими повреждениями! Лишь бы вернулся!

– Ир, а его телефон?

– Теперь «абонент временно недоступен, надеемся на ваше понимание».

– Значит, отключен? А ты хорошо проверила мобильник? Вдруг у тебя там висит эсэмэска от него, а ты не заметила? А автоответчик проверяла?

– Юль, у нас нет автоответчика. Последний раз я обзванивала больницы в шесть утра. Никаких сведений. Что же

делать? Наверное, обратиться в милицию? Да?

Дверь в кабинет Таирова приоткрылась, в щель деликатно просунулась чья-то голова, но тут же скрылась. Я подумала, что мы с Ириной поступаем не совсем правильно, устраивая хоровое рыдание на рабочем месте Льва. А вдруг сейчас Таиров объявится, а с ним – разумные и веские объяснения его отсутствия? И тогда мы будем выглядеть двумя нервными идиотками, поднявшими суматоху из-за своего параноидального бреда. Жена-психопатка подрывает авторитет руководителя в глазах подчиненных. Хотя вряд ли Таирова особо тревожит мнение подчиненных, он самодостаточен и самоуверен.

Так как Лев уехал из офиса вчера в час дня, значит, скоро пройдут целые сутки с момента его исчезновения. «Всего сутки, – поправят нас в милиции. – И вообще, позвоните его любовнице. Наверное, ваш парнишка завис у подружки. Нет любовницы? Гы-гы, так не бывает. Жена есть, а любовницы нет? Гы-гы...» Вот что нам скажут в милиции.

Я решила позвонить Никите. Надеюсь, путешествуя с французским координатором по областным подразделениям «Фросткома», он еще не забрался в полную глушь, где не берет мобильник. Интересно, как далеко он уехал за эти несколько часов? Что сейчас делает?

Он очень мне дорог.

Он никогда, никогда не исчезнет, как Лев Таиров.

Я не смогу без него...

Несмотря на совместные усилия, нам с Ириной пока не удалось связать узами дружбы наших парней. Их отношения на стадии вежливого равнодушия. Они зрелые личности, каждый со своим кругом знакомств и друзей. А нам с Ириной хотелось бы общаться семьями! Чудесная картина. мужчины жарят барбекю и пьют пиво, Анюта плещется в надувном бассейне, а мы, девушки, сидим в шезлонгах и говорим, говорим, говорим...

Но нет, нам еще ни разу не удалось реализовать задуманное. И у Льва, и у Никиты есть хорошая отговорка – они работают, как галерные рабы. Лев трудится круглосуточно, наполняя собственный карман, а Никита вкалывает во славу АО «Фростком». И все наши просьбы организовать пикник натываются на ответ: «Нет времени!»

Наконец дозвонилась!

Слышимость ужасная.

– Никита, представляешь, Ирин муж так и не приехал домой! – проорала я. – Ну, в смысле, Таиров.

– Бэб-б-б... ды-дык, – загадочно сообщила трубка.

– А?!

– Юля, ну что же ты так кричишь, – прорезался голос Никиты.

– О, теперь слышно. Что нам делать, а? Заявить в милицию?

– Может, немного подождать? Вдруг Лев нарисует завтра как ни в чем не бывало, а вы к этому моменту успеете

поставить на уши полгорода.

– Ты серьезно думаешь, нам еще рано беспокоиться?

– Всякие бывают ситуации.

– Не знаю. Ирина не видела его уже больше суток. Мы в панике.

– Вряд ли в милиции у Иры примут заявление раньше чем через трое суток. Я не знаю точно.

– Значит, не заявлять?

– Ну, попробуйте.

Не очень-то рьяно любимый бросился нам на помощь!

– А если в милиции примут заявление, то они сразу начнут искать? Как ты думаешь, Никита?

– Я сильно в этом сомневаюсь. Искать нужно самим.

Да, вряд ли кто-то будет прочесывать окрестные леса с собаками и сбрасывать десант с вертолета в поисках исчезнувшего бизнесмена. Сколько людей пропадает каждую неделю?

– Юль, ты только не подумай, я не отмахиваюсь от проблемы... Но нет ли у Льва близкого друга или родственника, хорошо осведомленного о его делах? Пусть Ира обратится за помощью к такому человеку. Я ведь Таирова практически не знаю. Сейчас я уже за четыреста километров от города. И у меня тут назначены встречи. Конечно, могу вернуться. Но вряд ли буду сильно полезен.

Голос Никиты звучал раздраженно. Меня это задело. За полтора года знакомства я привыкла к роли любимой девочки, каждое желание которой угадывается за три секунды до

его возникновения. Сейчас мне действительно хотелось бы видеть рядом Никиту. Но почему-то его гораздо больше волнуют дела «Фросткома», нежели Иришины семейные неприятности.

Какая черствость!

Обязательно обижусь, когда он вернется из командировки.

– Ладно, попробуем найти такого человека, – сухо сказала я любимому.

– А машина его на месте?

– Какая машина?

– Ну, на чем там Лев ездит, я же не знаю.

– На джипе, конечно.

На чем же еще ездить успешному бизнесмену? У Льва тотированный джип размером с «Титаник».

– Лев исчез вместе с машиной? – спросила я у Ирины.

Весь разговор с Никитой подруга слушала затаив дыхание, словно мой возлюбленный являлся сотрудником спецслужб и умел усилием мысли освобождать заложников и находить пропавших людей.

– Да, как уехал вчера утром на джипе, так и все, – ответила Ира. – Ну, еще сотрудники видели, как вчера в обед он отъезжал от офиса.

– Никита, я придумала! Нам надо заявить об угоне машины, да? – обрадовалась я. – Ира скажет в ГАИ, что муж в командировке, а джип угнали прямо от офиса. Они тут же

начнут розыск, и мы не потеряем время. Правильно?

– Неправильно, – мрачно отозвался Никита. – Гаишники приедут в офис и начнут расспрашивать сотрудников. И сразу же поймают вас на лжи. Потом, наверное, пообещают подключиться к поискам сразу же, как к ним поступит запрос из милиции.

– Ну страна! Всем лишь бы не работать!

– Не всем. Я же работаю, – поправил Никита. – Но это к делу не относится. В общем, знаешь, езжайте-ка в милицию. Вдруг у вас примут заявление прямо сейчас.

Я передала Ире его слова.

– Решено, так и сделаем, – сказала подруга.

Она заторможенно разглядывала предметы на столе Таирова, двигала с места на место степлер, водила пальцем по клавиатуре компьютера. Черный монитор выглядел абсолютно безжизненным.

– А больше Никита ничего не посоветовал?

Неловко признаваться, что бойфренд не очень близко к сердцу воспринял трагедию моей лучшей подруги.

– Как насчет друзей или родственников? – спросила я. – Есть среди них толковые личности? К кому мы обратимся за помощью?

– Из родственников я хорошо знакома только с отцом Льва – Денисом Трофимовичем. Он и толковый, и милый. Но ему я сообщать не хочу.

– Почему?

– Свекру под семьдесят. Лев у него – единственный и поздний ребенок. Денис Трофимович обожает сына. Представь, я позвоню ему и огорошу новостью?

Да уж... Известие об исчезновении сына может стать для отца путевкой в кардиологическую больницу – сердце не выдержит. И вместо помощи Ирина получит еще одну проблему.

– Ты права. Лучше пока ему не говорить. Никита считает, у Таирова есть масса оправданных причин не возвращаться домой. Я тоже так думаю. Ну, машина сломалась в какой-нибудь глухомани. Нет, ну мало ли что. И сегодня-завтра он объявится.

– Ты правда так думаешь? – с надеждой подняла Ира глаза, полные слез.

– Честное слово!

– А, я вспомнила! Николай! Как же я сразу о нем не подумала!

– Это кто такой?

– Левин друг детства. Николай. Они вместе со школы. И сейчас тоже не разлей вода. Надо было сразу ему позвонить!

Ура.

Да здравствует Николай.

Ну наконец-то нашелся мужчина, способный избавить нас от непосильного груза. Пусть именно он думает, руководит, осуществляет поиски. А мы займемся более привычными делами: будем плакать, драматизировать обстановку и лезть с

глупыми вопросами.

В отделении милиции нас вовсе не ждали с расprostертыми объятиями. Наверно, у сотрудников милиции жутко ныли зубы или пошаливала печень – не знаю. По крайней мере, на нас с подругой они смотрели затравленно и злобно. Словно мы пытались заставить их съесть тарантула. Все просьбы принять заявление об исчезновении человека натыкались на каменную стену отказа.

– Он же не младенец, ваш Таиров. Здоровый мужик. А вдруг у него дела какие?

– Он бы обязательно сообщил.

– А вдруг он не хочет сообщать?

– Как это?

– Ну, понадобилось ему исчезнуть. Денька на три. А вы тут устроили...

– Он не мог так со мной поступить!

– Ладно, девушка, не рыдайте. Так и быть. Приходите завтра утром. В порядке исключения, – услышали мы наконец...

Ну, ясное дело! Пытаются максимально оттянуть момент, с которого начнет отсчитываться время их бездействия, зло подумала я.

Расстроенные, мы отправились к Николаю Кривицкому и свалились ему как снег на голову. И Николай нас не разочаровал. Он стал первым человеком за сегодняшний день,

предложившим реальную помощь.

А как же иначе?

Друг ведь.

Школьный друг Таирова работал в компании «Лидер», мы штурмом взяли его кабинет. Судя по размерам здания, закопанного в черное стекло, это была крупная фирма. «Фабрика светопрозрачных конструкций» – указывалось на вывеске.

Охранник на входе вдумчиво изучил наши паспорта и обнаженные части тела. За черным стеклом, как я поняла, располагались цеха, а офисы были загнаны под самую крышу. Мы домчались туда в зеркальном лифте.

– Ах, на кого я похожа, – вздохнула Ирина, рассматривая себя.

– Не нарывайся на комплимент. Твоя красота неистребима.

– Еще одни сутки без Льва – и я постарею на десять лет.

– Не преувеличивай.

– Не хочу жить без него, – всхлипнула Ира. – Нам так хорошо втроем! А еще я могла бы родить от Таирова двойню.

– Почему именно двойню?

– Двух пацанов. Двух толстеньких крепких львят. Тогда у нас была бы и вовсе обалденная семья – мама, папа, девочка и два мальчика. Чудесно, да?

Ирина опять была на грани истерики, ее голос срывался, и готовились пролиться новые потоки слез.

– Тихо, тихо... – сжала я ее руку. – Все будет. Двойня –

пожалуйста. Будут у тебя хоть мальчишки, хоть девочки. Мы найдем Льва – и вперед, за дело.

– Я хочу пацанов, – изящно утираясь носовым платком, прогнусавила Ириша. – Девочки от Таирова, боюсь, получатся неконкурентоспособные.

– О боже, почему? – изумилась я.

– Юля, ты совсем ничего не понимаешь! Лев же такой широкий. Грациозность и изящество – не те качества, что он может передать детям. И в результате получится девочка-слон. А я всю жизнь буду выслушивать от нее упреки и наблюдать за ее страданиями.

– Зато она будет здоровой.

– Пока не сядет на диету, пытаюсь соответствовать современным стандартам красоты, и не заработает нервную анорексию. Нет, нет, от Льва у меня обязательно родятся мальчишки-близнецы...

– Ну... Это классно вообще-то...

Разговор о будущем потомстве на секунду отвлек Ирину, в ее глазах загорелся мечтательный огонек. Но только на секунду.

Как грустно – ведь именно так после похорон родственники и друзья с жадностью вспоминают моменты жизни умершего. Когда делишься воспоминаниями, возникает иллюзия, что человек жив, он рядом.

От подобной нечаянной мысли меня прошиб холодный пот.

Я словно заранее похоронила Таирова.

Но ведь он вернется?

Он обязательно должен вернуться.

– А как ты объяснила Анюте отсутствие Льва? – вдруг вспомнила я о моей любимой крестнице.

– Ну, как? Уехал в командировку. Вернется с подарком. Что я еще могла придумать?

Уехал в командировку...

Никита тоже уехал в командировку...

Я постоянно проецирую на себя несчастье подруги.

Я не хочу быть на ее месте.

Поплутав по длинному прохладному коридору, задрапированному красивым, но безжизненным пластиком, мы нашли кабинет Кривицкого.

Увидев Ирину, а рядом с ней – некое худосочное существо, Николай Кривицкий остолбенел. Да, мы странно сочетались вместе. Моя подруга – роскошная, несмотря на нервотрепку последних суток, в дорогом платье с геометрическим рисунком, на шпильках и с крошечной сумочкой в руках, и я – в рваных джинсах и коротком топе, открывающем миру голое плоское пузо...

До шпилек я морально расту уже целых двенадцать лет, а пока хожу в шлепанцах с бусинками – если энергично пошевелить пальцами, бусинки начинают двигаться по кожным ремешкам. Чудесные шлепки-вьетнамки обошлись мне в двести рублей, и, судя по фотографиям в глянцевых жур-

налах, этим летом они самое то. Во сколько Таирову обошлись Ирины дизайнерские туфли – даже страшно представить. Маноло, как его... Бланик... А ведь в них она совершенно не может шевелить пальцами и гонять по ремешкам бусинки! Ну, и стоило деньги-то тратить?

Кажется, я отвлеклась.

Ну, как обычно.

– Ира? – Николай с радостной улыбкой вскочил из-за стола и задел локтем стопку документов. Они тут же рухнули на пол. – Ты?

Его кабинет был в два раза больше и шикарнее кабинета Таирова, а сам он, наоборот, раза в два уступал в объемах шкафообразному другу. Высокий, стройный парень с обыкновенными, непримечательными чертами лица. Но я успела подумать о том, сколько мальчиков с заурядной внешностью выбиваются сейчас в звезды сериалов и блокбастеров – при наличии известных родственников, богатых спонсоров или грамотного пиарщика. Непримечательная внешность – понятие условное. В России мужчине нужно совсем немного, чтобы считаться завидным женихом. А Николай, наверное, был женихом блистательным, учитывая его деловую успешность (сужу по кабинету) и обеспеченность (сужу по костюму и обуви).

Или он женат?

Нет, холост?

Или все-таки женат?

А какая мне разница?

Хотя нет, зря я посетовала на непримечательность Николашиного лица (да и с какой стати требовать от мужчины, назначенного нами в избавители, особой красоты?). Улыбка делала его удивительно привлекательным. На Ирину он смотрел с восхищением, живые карие глаза сияли. А на меня уставился с интересом.

– Ир, привет, вот это сюрприз! Здравствуйте.

– Здравсте, – поздоровалась я. – Юля. Подруга.

– Николай. Подруг. Э-э... Друг семьи Таиновых. Правда, Ирин? Я заслуживаю такое звание? – немного смущенно поинтересовался Николай.

– Конечно, Коль. Мы...

– Анюта в порядке, не болеет? Как она?

– Аня в садике. С ней все нормально.

– Обожаю эту девушку, – с чувством произнес Николай.

Надо же!

Он ее обожает.

А с какой стати?

Я ощутила укол ревности. Аня являлась продуктом наших с Ириной совместных усилий – в бытность подружки матерью-одиночкой именно я помогала ей выращивать дочь. Надрываясь, мы нарастили на маленькую жемчужину несколько слоев драгоценного перламутра – и тут всякие мужики начали интересоваться нашей крошкой!

К Таирову, когда он внезапно возник на Ирином горизон-

те, я первое время ревновала Анечку беззаветно и яростно! Мне казалось несправедливым, что он пользуется плодами моих усилий – ведь именно его теперь малышка целует перед сном, а не меня. Но Таиров заслужил амнистию: он таял, как свеча, стоило Анечке обнять его могучую шею.

В какой-то момент я поняла – трехлетней девочке полезнее иметь при себе сильного мужчину, чем двойной комплект заполошных мамаш. Таиров и в психологическом плане, и материально мог дать ребенку несравненно больше, чем я. Наряды из линии Dior Baby, путешествие в Диснейленд – это прекрасно. Но самое главное – мужское обожание. Как оно необходимо девушке! Пусть барышне всего три с половиной года.

И я скромно отошла в сторону, перестав добиваться внимания Анюты.

Да, они чудесно смотрелись втроем – утонченная красавица Ирина, шрекообразный Таиров и крошечная козявка, примостившаяся на его каменном бицепсе.

Неужели этого больше не будет?!

Неужели Лев позволил себе навсегда оставить двух нежных и беззащитных девочек? Кто теперь позаботится о них?

– Ириш, я надеюсь, ничего не случилось? Твой визит сюда... Это довольно необычно.

– Случилось, – трагично выдохнула Ира. – Правда, случилось. Лев пропал!

– Нет, – не поверил Николай.

– Я серьезно! Вчера утром отправился на работу. Из офиса уехал в час дня, и больше его не видели.

– Проклятие, – удрученно пробормотал Николай. – Давайте садитесь сюда. И рассказывайте все по порядку.

– А что рассказывать? – печально вымолвила Ирина. – Считай, я все тебе уже и рассказала.

Она полезла в сумочку за носовым платком. Коля с опаской наблюдал за ее движениями, пытаясь понять, грядет ли буря или пронесет. Он метнулся в угол кабинета и налил из кулера два стакана холодной воды. Это было весьма кстати.

– Пейте, – кивнул он. – Как бы то ни было, вы правильно сделали, что сразу сообщили мне. Мы со Львом виделись... Когда? Ага, позавчера... В больницы и морги звонили?

Услышав слово «морг», Ирина впала в ступор. Потом ее губы задрожали.

– Нет, ну... Ладно. – Коля энергично потрянул головой. – Прости, прости!

– Она звонила, – кивнула я в сторону подруги. – Безрезультатно.

– По телефону порой трудно добиться каких-либо сведений. Сейчас я на машине объеду все больницы. Вдруг где-то найду нашу пропажу. К счастью, Лев настолько фактурен, что его трудно спрятать или не заметить, – улыбнулся Коля.

– Точно, он огромен, как мамонт, – кивнула я.

– Так, а потом – в отделения милиции. А вдруг? У меня есть знакомые в прокуратуре и ФСБ. Попрошу их прозонди-

ровать почву. Ириш, успокойся. В жизни мужчины всякие случаются ситуации, но не всегда они ведут к летальному исходу.

Ошибка!

«Летальный исход», как и «морг», – не то выражение, которое сейчас можно употреблять в присутствии Ирины.

– Ну, какие ситуации?! – с дрожью воскликнула она. – Какие?! Я не представляю.

– А я – запросто. Ну, смотри. У меня, например, однажды сигнализация заблокировала машину. А я был в чужом городе. Портфель с документами, деньги, паспорт, сотовый – все осталось внутри. Стою у автомобиля, все мое богатство лежит за стеклом, а достать невозможно. Нашел проволоку, давай ковырять дверь.

– А разве нельзя позвонить куда-то? Вызвать помощь? – встала я, как обычно, свои три копейки.

– Конечно, Юля. Я пытался выпросить у кого-нибудь мобильник, чтобы позвонить в эвакуатор. Людей, как назло, мало, да и шарахаются все от меня, как от прокаженного. Станный такой городок, грязный и нищий.

– Как тебя, Николаша, вообще туда занесло? – удивилась Ирина.

– По делам. Ну вот... И тут появляется наряд милиции. Хорошая картина – мужик суетится вокруг машины, а она орет, как изнасилованная итальянка. Менты решили, я ее взломать пытаюсь. Ну, я им объяснил. Они не поверили,

пригласили с ними в отделение. Скорее даже поверили, но страстно им захотелось меня урыть.

– Ясно. Решили продемонстрировать крутому парню свою власть.

– Да, верно. Хотя я вовсе не претендую на звание крутого парня... В общем... Я отказался уйти от автомобиля дальше чем на три метра. У меня там документов на пару миллионов, да и все остальное. Короче, в отделение милиции меня доставили уже в наручниках и слегка запылившегося. Остаток дня и ночь я провел в кутузке. Утром наконец дали позвонить.

– А с машиной что? Как она переночевала на улице?

– Нормально. У ментов хотя бы хватило ума за ней приглядеть. Иначе я бы им не простил.

– А так – простил? Ночь в камере – это не сахар.

– Да, не стал связываться, – махнул рукой Николай. – Вот теперь вообразите Льва в такой же ситуации. Или в подобной.

Мы с Ириной глубоко задумались. Представили, как бы действовал Лев.

Я почему-то посочувствовала милиционерам...

И всему отделению милиции.

И тому городку в целом...

– Значит, он сидит в каком-то обезьяннике? – уточнила Ирина.

– Это один из вариантов. Я только пытался объяснить, что

еще рано паниковать.

– А мы иначе не можем, – уныло сообщила я. – Мы нервные.

– Да? Да. Вы же девочки, – согласился Коля, объясняя наше право на истерику.

Его голос звучал ласково, и смотрел он на нас с Ириной нежно: так рассматривают на телеэкране необычных, экзотических, но удивительно милых и симпатичных зверушек. Точно так же смотрел на Анечку Таиров – словно видел перед собой восхитительное существо с другой планеты.

Возможно, эмансипированную девушку такой взгляд покоробит. Но мне, не заикленной на соперничестве с мужчинами (конечно, они в сто раз умнее, рациональнее, предприимчивей нас, кто спорит?!), это даже нравится, потому что объясняет и разрешает любое поведение. Мы – загадочные, непредсказуемые существа.

Вот и ломайте голову, с чем нас есть.

– Так, я сейчас на минутку выйду, – сказал Коля. – Поставлю в известность Ларису Петровну, мою начальницу. А потом сразу отправлюсь в путь.

– А зачем твоей начальнице знать про исчезновение Льва? – спросила Ирина.

– Нет, про исчезновение Льва ей знать необязательно. Но ей надо знать о моем грядущем исчезновении с рабочего места.

Николай вышел, полный энтузиазма и готовности ринуть-

ся на поиски друга. Мы с Ириной переглянулись.

– Хочешь еще водички? – предложила я.

– О нет! Я и так здесь замерзла. Лучше бы горячего чаю. Кондиционер какой-то озверевший.

– Да. Надо бы его утихомирить. А я подумала, когда мы сюда вошли, и как это юноша не парится в костюме в такую жару? Теперь понимаю. Коля вполне мог бы сидеть на рабочем месте в тулупе и валенках.

– Знаешь, стало полегче. Правда?

– Точно. Этот Коля активен, как бифидобактерия. Он мне нравится. Такой деловой парниша! Он не только Льва, а бисеринку в аравийских песках отыщет.

– Я очень надеюсь!

– И я.

Главное – в каком состоянии он его отыщет.

В пригодном для дальнейшего использования или...

Нет, не буду об этом думать.

Страшно.

Николай появился в дверях, хмурый и сосредоточенный. Наверное, разговор с начальственной дамой огорчил его. Лариса Петровна, возможно, указала подчиненному, что для решения личных проблем существует временной промежуток с шести вечера до девяти утра.

Хотя вряд ли Николай покидает боевой пост ровно в шесть. Наверняка вкалывает круглосуточно. Чтобы в двадцать восемь лет заполучить *такой* кабинет и *такую* таб-

личку на двери, надо быть или чьим-то протеже, или крутым специалистом, готовым выдавливать из себя соки, демонстрируя преданность хозяину... Николай вовсе не был похож на вальяжного сынка, получившего топовую должность в подарок от крутого папы. Он явно взбирался по служебной лестнице только благодаря деловым талантам и энергии. А значит, вкалывал от зари до зари... И когда же ему искать пропавшего друга, если вся молодость и силы уходят на укрепление благополучия компании «Лидер»?

Проклятые капиталисты!

Интересно, как выглядит Лариса Петровна? Кто она – грузная тетка, старожил компании, выбившийся в управленцы из бухгалтеров? Или девица с гарвардским дипломом и тремя иностранными языками, звезда топ-менеджмента? Она-то свое место как получила?

Вот бы посмотреть на нее!

– Так, для себя я план действий обозначил, – подытожил Коля. – А вы, девочки, езжайте домой и ждите от меня известий. Буду звонить постоянно. Ириш, ты, безусловно, эту ночь провела не в кровати.

– Конечно, – вздохнула Ира. – У телефона.

– Так давай отдохни. Выпей чего-нибудь от нервов. Договорились?

Усаживаясь в автомобиль на парковке около огромного здания компании, Ирина мечтательно произнесла:

– Вот бы сейчас приехать домой, а там... Лев! Грязный, небритый, пропахший бензином... Машина вдребезги, но это такая ерунда!

– Здорово, – грустно вздохнула я. Но сердце подсказывало: Ирин коттедж пуст. За железными воротами с кольцами в ощеренных львиных пастьях ее никто не ждет.

Увы!

– Заеду в садик, заберу Аню. Переночуешь сегодня у нас? Ведь Никита опять в командировке.

– Да, он опять в командировке.

– Везет же тебе.

– Почему? – удивилась я. Деловые отлучки любимого все не воспринимались мной как праздник.

– Я в другом смысле. Никита – в командировке. А Лев – неизвестно где.

– Он найдется! – заверила я. – Правда найдется.

– Так ты со мной?

– Поехали.

Глава 3

Зеленая папка: найти немедленно!

– Я полный идиот, – хлопнул себя по лбу Николаша. – Как же я забыл?!

Мы втроем находились в кабинете Льва Таирова в «Квартале» – я, Ирина, Коля. Хозяин кабинета отсутствовал уже четвертый день. Несмотря на бурную деятельность, развитую Колей, надежда на скорую встречу с Таириым становилась все более призрачной.

Ирина выглядела бледной и измученной. Под глазами и вокруг рта залегли фиолетовые тени. Вместо французских духов она теперь распространяла всепроникающий запах корвалола и дрожащими пальцами постоянно выковыривала из блистеров какие-то таблетки.

Николай сидел за столом Льва и беззастенчиво – ладно уж! – потрошил компьютер друга. Результаты изысканий его не радовали, он хмурил брови.

– Ир, а в столе я посмотрю? Может, есть чего? Документы какие-нибудь?

– Давай, – безжизненно ответила Ирина.

Коля начал двигать ящики стола. Выудив оттуда небольшую пачку новеньких пластиковых папок – зеленого цвета, в виде конверта с кнопкой, – наш пинкертои вдруг хлопнул

себя по лбу и назвал полным идиотом.

– Что?! – подпрыгнули мы.

– Я говорил вам про компанию «Супер-Сити»?

– Нет.

– Серьезно, не говорил?

– Нет, Коля! – Мы с Ириной восторгались.

Наверное, компания «Супер-Сити» и является черной дырой, засосавшей нашего драгоценного Таирова. Это какая-то особая корпорация, организующая для бизнесменов провал во времени, телепортацию и криозаморозку. И Коля до сих пор молчал, что Таиров подписал контракт с такой фирмой?!

Как он мог!

– Говори скорее, – попросила Ирина.

– Это еще один крупный игрок на рынке риелторских услуг. Думаю, именно им было выгодно исчезновение Льва. Там заправляет некий Ярослав Кунгуров. Лев о нем не рассказывал?

– Нет, – сказала Ирина.

– Странно. Разве он не делится с тобой новостями, проблемами?

– Нет, ну... Конечно, делится. Иногда. Но про Кунгурова я ничего не знаю.

– Ладно, я сам вам расскажу. Так вот, Ярослав Кунгуров, собственник «Супер-Сити», давно истекал слюной вожделения, наблюдая за «Кварталом».

– Я думала, у Льва нет конкурентов в городе, – грустно встала Ирина. – Его лидерство признавалось всеми.

– Да. Так оно и было. «Квартал» – лидер рынка. Но и у «Супер-Сити» дела шли неплохо, а в последнее время и вовсе отлично. Компания Кунгурова разрослась и заматерела. Теперь они проворачивают огромное количество сделок. Народ к ним валит, как лосось на нерест. У них хороший пиарщик, меткая реклама... Единственная вещь, не устраивавшая Кунгурова, – агентство «Квартал». Кунгуров уже несколько раз предлагал Льву осуществить слияние. Давил на него.

– Интересно посмотреть на человека, способного давить на Льва, – тут же задумалась я.

Можно провести аналогию с прессом, выжимающим нектар из металлических болванок. Существует ли такой в природе?

– Кунгуров – опытный махинатор. Военный стратег. Благодаря его усилиям несколько риелторских фирм растворились в воздухе, словно их и не было никогда. Он для конкурентов – как серная кислота для бумаги.

– Как страшно, – прошептала Ирина. – И на Льва он тоже ополчился?

– Ополчился, но не в открытую, а надев маску лицемерия. Он предложил «Кварталу» войти в состав «Супер-Сити» в качестве отдела.

– Шустрый какой! – возмутилась я. – А пузо вареньем не

намазать?

Как мило!

Вот бы Китай предложил России присоединиться к нему в качестве провинции! Хотя... Возможно, именно так в скором времени и случится. Ведь благодаря мудрости российских политиков мы давно превратились в вымирающую нацию, а о том, что Россия – всего лишь сырьевой придаток для цивилизованных стран, и говорить не надо. Это всем известно...

– Вот-вот, – поддержал меня Коля. – «Квартал» – успешная и крупная компания. Предлагать Льву слияние на таких условиях – верх наглости. Более того, это завуалированная угроза: Кунгуров давал понять, что двум компаниям такого уровня рынок не поделить. Кто-то должен умерить амбиции. Лев это делать не собирался. Кунгуров, естественно, тоже.

– Значит, ты должен немедленно сообщить своим знакомым из ФСБ о «Супер-Сити».

– Да я уже сообщил. Сразу же, как только обратился к ним за помощью.

– Отлично! Надеюсь, они уже штурмуют офис Кунгурова? – обрадовалась я.

Коля посмотрел на меня сокрушенно, как воспитательница детсада смотрит на бойкого, но абсолютно тупого ребенка.

– Я совершенно забыл об одной детали. – Коля покачал головой. – Не знаю, как я мог забыть... За день до исчезнове-

ния Лев продемонстрировал мне вот такую же зеленую папку с документами. Он специально обратил мое внимание! Не понимаю, как такая важная деталь вылетела у меня из головы...

Николай словно оправдывался перед нами. Наверное, он действительно упустил из виду нечто серьезное, способное повлиять на судьбу друга.

– Коля, не томи, – взмолилась Ирина. – Какие документы были в зеленой папке?!

– Компромат на Кунгурова.

– Компромат! – ахнула я.

– Не может быть! – эхом отозвалась Ирина.

– В папке были какие-то бумаги. Я полагаю, банковские документы. Вроде бы Кунгуров дал огромную взятку какому-то высокопоставленному чиновнику. И Лев собирался это доказать.

– Ужасно! – сказала я. – Если у них с Кунгуровым дело дошло до такого... Если они собирают компромат друг на друга... Значит, Кунгуров на самом деле тут серьезно замешан.

– Конечно, серьезно, – пожал плечами Коля. – Я в этом не сомневаюсь. Лев сказал, что теперь Кунгуров с его наездами совершенно неопасен. Когда этот товарищ поднял суету вокруг «Квартала», разевая рот на чужой бизнес, Лев решил подстраховаться. И очевидно, вскоре в его руках оказались какие-то сведения.

– Компромат – это всегда шантаж. Я не верю, что Лев способен кого-то шантажировать. Это мерзко! – сказала Ирина.

Николай опустил глаза. Наверное, он уже вот-вот собирался раскрыть Ирине страшную тайну: в бизнесе нет недозволенных приемов. И Лев тоже не ангел. Он – боец. А знает... чит...

Но, к счастью, Коля решил не добивать несчастную красавицу.

– Вряд ли Лев собирался шантажировать конкурента, – мягко ответил он Ирине. – Конечно, он никогда бы не опустился до такого. Но эти сведения в зеленой папке – щит, которым можно отразить нападение врага. Теперь, девочки, внимание! Задача номер один – найти эту зеленую папку. Начинаем лихорадочно искать.

– Но она, наверное, у Льва! – сказала я.

– Почему?

– Ну, это... Хмм... Попытаюсь восстановить ход событий, – важным тоном оперуполномоченного по особо опасным преступлениям произнесла я. – Думаю, Лев взял зеленую папку и отправился на переговоры с Кунгуровым. Предъявил ему компромат и предложил оставить «Квартал» в покое.

Моя изящная гипотеза не произвела на Колю никакого впечатления.

– Ерунда, – отмахнулся он. – Лев не поступил бы так неразумно. Зачем показывать Кунгурову папку с компроматом?

Достаточно сообщить ему некоторые сведения. Продемонстрировать осведомленность.

– А поехали прямо сейчас в «Супер-Сити»! – горячо предложила я. – Отпинаем эту сволочь Кунгурова, вырвем признание. У меня с собой щипчики для бровей; три минуты мучительной процедуры – и он выложит нам правду.

– Юль, я давно забываю тебе сказать, ты переусердствовала с бровями, – заметила Ирина.

– В смысле?

– Раньше ты их вообще не выщипывала, теперь – чересчур увлеклась. Сейчас в моде более широкие.

– И ты молчала! – закричала я. – А я-то страдаю! Это же так больно!

– Ну прости.

Николай ошарашенно смотрел на нас, девочек, и, очевидно, прокручивал в голове фразу: «Женщины – загадочные создания».

Ну, пардон.

Отвлеклись немножко.

Но Ирише сейчас именно это и нужно – переключать мысли на другой предмет. Например, на мои брови. О несовершенстве которых она коварно умалчивала столько времени!

Я повернулась к подруге, собираясь высказать ей недовольство по этому поводу, но осеклась – у Ирины опять дрожали губы, подбородок, руки, сумочка.

– Так, значит, Кунгуров заказал Льва? – упавшим голосом

произнесла она. – Устранил конкурента?

Мы с Колей синхронно всплеснули руками и открыли рты, готовые выстрелить в страдальцу залпом сочувствия и утешения.

– Иришечка, – промяукала я, – никто никого не заказал и не устранил! Ты детективов начиталась! Мы же не в кино!

– Ира, существует зеленая папка с компроматом. Кунгуров не посмеет причинить вред Льву – ведь тогда всплывут нелицеприятные для него факты.

Торопливыми утешениями мы пытались прикрыть страшную истину: Кунгуров, должно быть, действительно заказал Льва. Но произнести вслух приговор Льву Таирову было слишком жестоко.

– Если мы найдем зеленую папку, – заметил Николай, – это станет неоспоримым доказательством причастности Кунгурова к исчезновению Льва. Мы сможем надавить на мерзавца. Я сразу же отправлюсь к нему.

«И разделишь судьбу друга», – мелькнуло у меня в голове. Милый парнишка хорохорится и пытается быть крутым. Но Лев Таиров был гораздо круче. Глупость или недалекость отсутствовали в списке его личностных качеств. Однако сражение с Кунгуровым он проиграл.

Почему же Коля рассчитывает выиграть?

Хотя надо отдать ему должное – Николай чрезвычайно энергичен и смел. Кроме того, насколько я поняла, он уже успел нарастить жирок выгодных связей. И сейчас всю арма-

ду «добрых знакомых» бросил на поиски друга – Льва Таирова.

– Предложим Кунгурову обмен, – сказал Николай. – Мы ему – зеленую папку, он нам – Таирова.

Или то, что от него осталось...

Бр-р-р...

– А, еще вспомнил... – Коля побарабанил пальцами по столу. – В уголке папки – наклейка с этим чудищем, как его... Шрек!

– Шрека Анята наклеила, – едва слышно произнесла Ирина, сдерживая слезы. – Сказала, что Лев как Шрек – сильный и добрый. Только пахнет не луком, а хорошей туалетной водой.

– Значит, ты видела зеленую папку?!

– Ты видела ее?! – одновременно воскликнули мы с Николаем.

– Пустую – видела. Когда Аня Шрека клеила. Недели две назад.

– А-а, – разочарованно протянул Коля.

– Но я знаю, где можно посмотреть, – тускло вымолвила Ира. – У нас в доме есть сейф. Наверняка компромат на Кунгурова там и хранится.

Да, сейф у них шикарный.

Ирина мне показывала.

– И ты знаешь код? – удивился Коля.

Его удивление свидетельствовало: он сам бы никогда не

доверил тайную комбинацию цифр жене.

И правильно бы сделал!

Ведь код монументального таировского сейфа известен уже и мне. Ирина на всякий случай продемонстрировала лучшей подруге, как он открывается. Словно маленькие девочки, затаив дыхание, мы всматривались в плодородные глубины сейфа, взвешивали в ладонях тугие пачки денег, примеряли драгоценности – за год Таиров столько всего успел надарить своей любимой крошке!

– Да, я знаю код. Думаю, зеленая папка лежит в сейфе.

В редакцию меня подбросила Ирина – путешествовать по жаре в ледяном салоне ее «рено» было гораздо приятнее, чем в маршрутке с нагретыми сиденьями. За пятнадцать минут, элегантно объехав пробку на центральной улице, мы на скорости двадцать километров в час лихо домчались до здания, где располагались офисы журнала «Удачные покупки».

Ира недавно получила права, и от язвительных замечаний в свой адрес по поводу манеры вождения ее спасала внешность.

Пока.

Но с каждым годом количество машин и аварийных ситуаций увеличивается, а раздраженность и озлобленность водителей усиливается настолько, что скоро даже такие незаурядные внешние данные, как у Ирины, не будут спасать девушку от нравственного растерзания коллегами-автомобилистами.

Я надеюсь, к тому времени подруга все же избавится от милой привычки глохнуть на трамвайных путях. Подозреваю, она считает день прожитым зря, если ей не удалось хотя бы разочек застрять на рельсах.

– Приедешь ко мне после работы? – жалобно взглянула на меня Ириша.

Я подавила душераздирающий вздох. С одной стороны, было невыносимо ее жаль. Ей требовалась поддержка. Но с другой стороны, пилить после работы на раскаленном автобусе в их коттеджный поселок – сомнительное удовольствие. К тому же Никита вернулся из командировки, он дома, ему тоже хочется урвать частицу моего внимания.

– Ир, сегодня никак...

– Конечно, я понимаю.

– Давай, осторожно на дороге. Не гони, – напутствовала я подругу.

...По коридору редакции кралась на цыпочках – пыталась избежать встречи с начальником. Я знала – за мной долг. Конспираторские усилия не дали результата, Степан Данилович появился в дверях и, наблюдая за моим приближением, смотрел так ласково, словно я была горячим бифштексом, красиво сервированным с жареным картофелем и помидорками-черри. Окладистая русая борода, гигантский рост и лучики в уголках глаз делали нашего главного редактора похожим на былинного героя.

– Юля, детка, как я рад тебя видеть!

– Здравствуйте, Степан Данилович. Я тоже безумно рада.

– Заходи в кабинет, надо поговорить.

Я шлепнулась в кресло и нагло достала пачку сигарет.

– Можно курить, Степан Данилович? Нет? Ну только одну... Ну пожалуйста...

Так как, завлекая подчиненную в кабинет, шеф вынашивал планы экзекуции, он не смог мне отказать – это было бы слишком жестоко.

– Ты же хотела бросить, – поморщился от дыма Степушка.

– Бросаю! – горячо заверила я и с наслаждением сделала еще одну затяжку.

В прошлом году наш журнал сменил типографию, потолок стал еще красивее. К тому же «Удачные покупки» выиграли конкурс среди изданий подобного формата. Мы стали торговать франшизой, и журнал был удачно клонирован уже в семи крупных городах.

Биг босс почивал на лаврах, пожиная плоды потогонных родительских трудов. Его создание, пройдя длинный путь от младенчества до зрелости, стало приносить щедрую выгоду.

Пребывая в благостном расположении духа, Степан Данилович пилил меня очень деликатно, как фокусник-практикант, и словно подыгрывал себе на лютне.

– Юленька, детка, я тебя не узнаю! – ласково прожурчал он.

Я с опаской потрогала нос и уши. Все на месте, не отвалилось. Почему бы боссу меня не узнать?

– Ни одного контракта за столько месяцев!

– А, вы об этом... Да, увы.

Я-то боялась, он начнет ругаться по другому поводу. Я немного задержала статьи для специального номера журнала.

– Раньше ты была более активна.

– Угу.

– У тебя все в порядке?

У меня, в принципе, да.

А вот у Ирины...

Я уже открыла рот, собираясь изложить Степушке печальные подробности, но вовремя вспомнила о золотом правиле американцев – не снимай улыбку, даже если тебя перекашивает от злобы и зубной боли.

– Степан Данилович, я обязательно что-нибудь найду и принесу в клюве.

– Пробежись по старым контактам.

– Да.

– «Спектрал» еще не уговорила?

– Ну... Они такие крутые, – отвлеченно заметила я.

Не сообщать же боссу, что до строительной компании «Спектрал» меня ноги так и не донесли.

– Буквально на днях наведуясь к ним.

– Давай. Нужны новые контракты. У нас страниц теперь много, надо заполнять рекламой. И тебе хорошо – проценты. Ты ведь продолжаешь выплачивать ипотечный кредит?

– О да, – с содроганием вспомнила я о моей кабале. – Все, побежала трудиться.

– Давай. К концу недели жду от тебя хоть что-то...

Из командировки Никита вернулся уставшим. Я заметила: раньше трудности длинных поездок он выносил непринужденно, в нем пылал энтузиазм. Но последние полгода изменили его отношение к работе.

Виной всему стал контракт с французским концерном «Шато». Добыть его, обойдя конкурентов, было непросто. Львиную часть работы проделал Никита Арабов, мой славный рыцарь и одновременно зам по развитию в АО «Фростком». Выделявая пируэты ради заключения контракта, Никита рассчитывал на определенное вознаграждение.

Во-первых, мечтал о щедром проценте от суммы сделки. Во-вторых, собирался пополнить свой пакет акций (пока весьма скромный) и выйти на новый статусный уровень, превратившись из наемного работника в компаньона с правом голоса. В-третьих, и сами акции должны были значительно подорожать, так как союз с французами сулил «Фросткому» трехкратное увеличение объемов.

Однако владелец «Фросткома», господин Мельник (и тоже Никита), распорядился иначе. Статус моего бойфренда в фирме не изменился, премией за подписание удачного контракта стало лишь увеличение зарплаты. Амбиции Никиты не были удовлетворены, а огромных денег, которые мыс-

ленно он уже тратил направо и налево, он так и не увидел. Похоже, зайчик чувствовал себя обманутым и использованным. Обида крепла, особенно больно становилось при мысли, что нож в спину всадил не кто-нибудь, а Никита Платонович Мельник, гендиректор «Фросткома», давний соратник и практически друг. «Друг» предпочел состричь купоны и спрятать их в свой карман.

И не говорите мне о нерушимой мужской дружбе!

Камнем преткновения для мужчин становятся деньги. А для женщин – мужчины. Вот у нас с Ириной – дружба. Наш союз проверен временем, незыблем, как пирамида Хеопса... Но только потому, что мы ни разу не влюблялись в одного и того же парня.

Итак, только неприятностями на работе я объясняю нервозность Никиты в последние месяцы. Это для меня непривычно. Встретив судьбу в январе прошлого года, я привыкла награждать любимого следующими эпитетами:

1. Уравновешенный, спокойный, невозмутимый.

2. Надежный.

3. Остроумный.

...

9. Чуткий, тонкий.

...

57. Невероятный, потрясающий, великолепный.

58. Заботливый.

...

371. Бесподобный.

Теперь, к сожалению, пора составлять новый список. Никита изменился. Но почему-то сейчас, когда время от времени мы начали ссориться, я люблю его еще больше...

В прихожей хлопнула дверь. В секунду поседев от страха, я затушила сигарету, сбросила ее с балкона и схватила с подоконника заготовленный бокал с зубным эликсиром. Гадость необыкновенная! Стоит набрать полный рот и – вот оно, ни с чем не сравнимое ощущение: гангрена языка! Зато напрочь уничтожает никотиновый аромат.

Божественный аромат!

– Юля, ты где? Я пришел! – обрадовал любимый.

– Я тут, – отрапортовала бессовестная курильщица и, выплюнув отраву обратно в бокал, молниеносно выплеснула жидкость на улицу. – Привет!

– Мать вашу! – донеслось откуда-то снизу, из-под балкона. Наверное, какой-то мужчина подвернул ногу или угодил в собачкин сувенир.

Вот бедняга!

Я вошла в комнату.

– Привет, Никитушка!

– Здравствуй, малыш. Какие у вас новости? Есть что-нибудь о Таирове?

– Увы. – Я тут же загрустила. – Абсолютно! Из милиции звонят пять раз в сутки, интересуются, нашли мы Льва или нет.

– Так они приняли заявление?

– Угу. Только помощи от них никакой. Молодцы, да? Спасибо Коле, он подключил знакомых из ФСБ.

– Ого! Ваш Коля крут.

– Не то чтобы... Но Таиров – его лучший друг. Поэтому Коля роет носом землю. Его знакомые, конечно, что-то делают. Расспрашивают, вычисляют. Но Льва-то нет! Нет его... С каждым днем все тяжелей. Не представляю, как Ирина выдержит это.

– Кошмарная ситуация.

– Угу. Не дай бог!

Мы немного помолчали, обдумывая сложившееся положение. Теперь я постоянно представляла себя на месте Ириши. И содрогалась от ужаса.

– Ты ела?

– Ну...

Вообще-то я курила на балконе.

И в паузах печатала статью.

– А хочешь?

– Когда это я хотела есть? Но за компанию с тобой... Надо так надо. Сейчас организую ужин.

– Нет, если ты сама не хочешь, тогда и не стоит. Я поел у мамы.

– Оба-на!

– Ну да. Мама захотела познакомиться с Генри.словно дворянка из XVIII века, она без ума от всего французского.

Пришлось взять Генри к ней в гости.

– А-а... И чем же угощала вас Лана Александровна? Неужто испекла свои орденоносные эклеры?

Кажется, это прозвучало чересчур язвительно.

Так нельзя.

Никита может обидеться.

– Не угадала. У нее рядом с домом шикарный ресторан русской кухни. Готовят там изумительно, и можно заказать блюда на дом.

– Именно так и поступила Ланочка? – прозрела я.

– Да. Генри невероятно понравились и кулебяка, и борщ, и клюквенная настойка. Мне тоже.

– Рада за вас, – кислым тоном произнесла я.

Чудненько! Меня не сочли нужным пригласить на семейную вечеринку. Это неприятно укололо. Я бы вполне естественно смотрелась рядом с сыном Ланы Александровны на званом ужине в честь заезжего гостя. Как-никак, без пяти минут член семьи.

Они рассудили иначе.

– Ты только не обижайся, – тонко уловил Никита мое настроение. – Все вышло спонтанно. Мамуля позвонила в тот момент, когда я вез Генри в гостиницу. Узнав, что мы голодные, решила быстро организовать ужин.

– И благодаря территориальной близости к ресторану русской кухни ей это удалось блестяще, – ядовито заметила я.

Никита смущенно улыбнулся: он почувствовал себя вино-

ватым.

Глава 4

На ловца и зверь бежит

Не обнаружив в сейфе зеленой папки с компроматом на господина Кунгурова, Ириша собралась вскрывать паркет во всем коттедже и штробить стены. Учитывая, сколько миллионов Лев вложил в отделку дома, идея выглядела вполне здоровой.

Ирина раздобыла у знакомого врача сильные транквилизаторы и ела их килограммами. Благодаря этой хитрости после очередной дозы ей удавалось продержаться без слез целых пятнадцать минут. Прочитав аннотацию к препарату, я упала в обморок. Человеку, наевшемуся подобной отравы, нельзя было не только садиться за руль, но даже дышать в сторону автомобиля. А Ирина каждый день цеплялась грабелями за баранку «рено» и выбиралась из поселка в город. Более того, рисковала жизнью подруги!

Я аккуратно забрала дрель из ее трясущихся рук.

– Не думаю, что Лев стал бы прятать документы куда-нибудь под паркет.

– Правда?

– Да. Все гораздо проще, все лежит на поверхности. Надо только присмотреться.

Часа три мы «присматривались». Рылись в доме, вороши-

ли журналы и газеты на полках, заглядывали в коробки в гардеробных комнатах, теребили многочисленные фолианты в библиотеке. Все это – с нулевым результатом.

– Проклятый Кунгуров... Убила бы... – вяло пробормотала Ирина.

Я взяла со стола Льва ежедневник – огромный, в красивом кожаном переплете, с разноцветными пластиковыми вставками, закладками, разделителями.

– Можно посмотреть? – нерешительно спросила я у подруги.

Та молча кивнула.

Записи обрывались на дне исчезновения Льва. Пролистав несколько страниц, я убедилась, что только за последние две недели Таиров встречался с Ярославом Кунгуровым целых три раза. Вот как прилип к нашему львенку этот кровосос! В двух местах было бесстрастно обозначено:

«13.40 – «Виконт», Кунгуров». (Значит, они встречались в ресторане «Виконт».)

«15.00 – «Супер-Сити». (Безусловно, это тоже означало стрелку с Кунгуровым, вероятно, в его офисе.)

Зато третья запись была сделана алым маркером, и к фамилии конкурента Лев пририсовал ужасную рожу с выпученными глазами и вывалившимся языком.

– Ты позволишь, я заберу ежедневник Таирова домой и изучу его подробно?

– Бери, – безучастно ответила Ирина. Она сидела в кресле

и двумя пальцами – указательным и средним – «шагала» и «шагала» по подлокотнику.

Надо отобрать у нее таблетки.

По крайней мере, сократить их порции.

Звонок Николая Кривицкого настиг меня на рабочем месте. Я сидела в моем отсеке, каждые три секунды механически улыбалась мелькающим в дверях коллегам и собиралась закинуть удочку в Интернет.

Надо раздобыть полную информацию о фирме «Супер-Сити» и ее владельце Ярославе Кунгурове. Попытаемся сами разобраться с этим мрачным персонажем, раз нам пока не удалось найти пресловутую зеленую папку. Кстати, после часа поисков в особняке Льва я (горжусь собой!) сделала гениальное предположение: ведь Таиров вполне мог переложить документы в конверт другого цвета! Догадка, достойная Шерлока Холмса! И следующие два часа мы искали не только зеленую, но также розовые, голубые, фиолетовые, желтые пластиковые папки...

Нет, я, конечно, не пытаюсь влезть в партию, разыгранную опытными игроками. Николай руководит поисками, у него под началом целый батальон фээсбэшников, наверное, какое-нибудь секретное подразделение «Скорпионы-8»... Ну, с батальоном я, возможно, преувеличиваю. Просто хочется верить, что судьбой Льва Таирова обеспокоено большое количество людей. Но у меня необратимая профессиональная

деформация мозга – я не успокоюсь, пока не удовлетворю собственное любопытство.

И сейчас объектом моего интереса стал Ярослав Кунгуров – бизнесмен, приложивший руку к исчезновению Льва...

– Привет, – услышала я в трубке голос Николая.

Коля предпочел сотрудничать со мной, хотя за помощью к нему обратилась конечно же Ирина. Оно и ясно. Сейчас я была гораздо более адекватна, нежели моя несчастная подруга.

– Привет, Коль. Есть что-то? – с замиранием сердца спросила я. Так в войну ждали почтальона – принесет или письмо с фронта от мужа, сына, возлюбленного, или извещение о смерти бойца.

– Пока нет, – уныло ответил Николай.

– Зеленую папку со Шреком мы тоже не нашли, – окончательно испортила я ему настроение.

– Да? В сейфе посмотрели?

– Не только в сейфе. Вскрыли полы и стены, перетрясли иранские ковры, взломали мебель.

– Как странно.

– А ты не ошибся?

– В смысле?

– Компромат на Кунгурова действительно существует?

– Юля, но ведь Лев сам мне показал!

– Ладно, раз мы не нашли ее в офисе и дома, остаются и другие варианты. Первый: папка может лежать в машине

Льва. Из ГАИ никаких известий о джипе?

– Никаких, – вздохнул Коля. – Только что им звонил. Пока никакой информации.

– Второй вариант: Лев положил папку в банковскую ячейку.

– Да, ты права. А Ирина не знает, есть ли у Льва такая ячейка?

– Не знает, я уже спрашивала.

– М-да... Ладно, Юля. Ты, конечно, молодец.

– Только пока ни на секунду не приблизила момент возвращения Льва.

– Но мы же пытаемся. Не сидим сложа руки.

– Ты веришь, что Лев еще жив? – нерешительно спросила я.

– Я абсолютно в этом уверен, – твердо сказал Николай.

Его безапелляционный ответ прозвучал как музыка.

– Правда?!

– Да. Нисколько не сомневаюсь. Мой лысый друг жив. Мы его найдем и вернем Ирине. Возможно, слегка помятого, но живого.

– Как здорово это слышать от тебя, – всхлипнула я в трубку, усиленно сражаясь с рыданиями.

– Юля, и ты туда же! – заволновался Николай. – Ну-ка, быстро перестань! Не реви!

– Я не буду...

– Давайте спокойно и методично еще раз прочешите дом

и кабинет Таирова.

– Хорошо, сделаем.

– А я буду звонить.

– Коль, спасибо тебе, – шмыгнула я в трубку.

– Ха! Вот здорово! И чего это ты меня благодаришь?

– За помощь. Ты же не обязан так впрягаться.

– Это ты не обязана. Ты сколько лет знаешь Льва?

– Ну-у... Года два.

– А я – больше двадцати. Мы дружим с первого класса. И кто же из нас впрягается – ты или я?

Ну, мне-то не привыкать.

Я и мимо совершенно чужого человека не пройду.

А тут родная подруга страдает.

Неужели я закрою на это глаза?

Вся информация о риелторской компании «Супер-Сити», добытая в Интернете, была пристально изучена мною. Сайт фирмы выглядел шикарно, упоминания в прессе рисовали образ динамичной и современной компании, рьяно отстаивающей интересы клиентов и готовой удовлетворить самые экзотические запросы в сфере покупки, продажи, аренды недвижимости.

Руководитель «Супер-Сити» – сорокасемилетний Ярослав Кунгуров – представлял собой идеал талантливой бизнесмена и мощного руководителя. Так следовало из статей, написанных на заказ (тем же самым и мы занимались в

«Удачных покупках» – прославляли успешных предпринимателей за их же деньги).

Кунгуров построил дело с нуля, начинал с тесной комнатухи и одного компьютера. Теперь его компания практиковала любые виды сделок с недвижимостью, штат агентов измерялся десятками, прибыль – числами с большим количеством нулей. В начале года «Супер-Сити» засосал, будто тряси́на, три агентства недвижимости и теперь сравнялся по масштабу с агентством Льва Таирова. Кунгуров не оставлял идею расширения бизнеса, вероятно, слово «монополизм» сладко грело его сердце. Таиров действовал аналогично.

Таким образом, в городе не осталось фирм, способных конкурировать с «Супер-Сити». Единственное исключение – таировский «Квартал»...

Да, ничего криминального на Ярослава Кунгурова в Инете я не обнаружила. Оно и понятно. Лев наверняка получил компромат на противника из более локального источника. Но, несмотря ни на что, Кунгуров переиграл молодого соперника. Вероятно, большой жизненный опыт, циничность и жестокость помогли ему в этом. Ведь в интеллекте, я думаю, противники не уступали друг другу.

Кунгуров не стал церемониться.

Наверное, он просто нанял киллера...

– Юля!

В мое логово заглянула Наташа, редактор отдела красоты. В одной руке она держала запотевшую банку колы, в другой

– пирожок.

– Салют, худышка! – сказала она. – Я пришла тебе сообщить... Да, кстати, в нашем прицепе сегодня офигенные пирожки с капустой.

С тех пор как рядом со зданием стал парковаться вагончик фастфуда, жизнь наших дам, пытающихся добиться сходства с изможденными топ-моделями, превратилась в ад. Они не могут работать, они мечтают о шаурме или пончиках.

– Не хочу, – помотала я головой.

– Везет тебе, Юля, никогда есть не хочешь.

– Зато курить всегда хочу. А нельзя. А я хочу!

– Ты же бросила. Ходила, можно сказать, по редакции с транспарантом «Я БРОСИЛА КУРИТЬ!!!». Опять сорвалась?

– А ты ходила с транспарантом «ДОЛОЙ 4 КГ К НОВОМУ ГОДУ!!!».

– Так далеко до Нового года, успею. Ой, Юля, а что это на тебе за джинсики?

– Здравсте, приехали. Самые обычные. Они всегда на мне. Я в них разве что не сплю.

– Постой, Бронникова... Где ты их раздобыла? – Поставив на стол колу и затолкав в рот пирожок, Наталья нагнулась к моей талии и стала выворачивать наизнанку пояс штанов.

Дались они ей!

– Это же подлинные Дольче и Габбана! – с благоговением прошептала Наталья.

– Хватит разыгрывать. Турция или Китай. Ну нет, не Китай. Но Турция – сто процентов.

– Да я же в этом разбираюсь! – возразила редактор отдела красоты. – Ну, Бронникова, удивила.

– Какая разница. Джинсы как джинсы.

– Ах, Юля, как ты несовременна. Тебя не волнуют бренды.

Спасибочки.

Я как-то попыталась приобрести вещь, названную в глянце-вых журналах «культовой», «статусной», «must have сезона» и прочими гадкими словечками. Это был тренчкот восхитительного сиреневого цвета. И никакой радости он мне не принес, одни проблемы...

Да, если рассматривать меня под микроскопом, то я ужасающе несовременна. Ведь я не зацикливаюсь на:

а) одежде;

б) еде и развлечениях;

в) мобильных телефонах;

г) бытовой технике;

д) автомобилях...

Ну и так далее.

А современного человека должно намертво клинить на фетишах потребительского общества, иначе цивилизация обречена на вымирание. Ради кого все это производить, если людям вдруг станут до лампочки бренды и технические навороты?

– Знаешь, Юля, в такую жару ты могла бы ходить и в шор-

тах. С твоими-то ногами.

– На работу – в шортах? – удивилась я. – А разве прилично?

– Ну, у нас в редакции демократичная атмосфера.

– Все равно, должны же быть определенные границы. Натка, ты ведь зачем-то ко мне зашла?

– Посмотреть на дизайнерские джинсы, – кивнула Наталья.

– Да нет же. С какой-то другой целью.

– А, ну это... Степан Данилович сказал проверить, здесь ли ты. И если случится невероятное и мне удастся обнаружить тебя на рабочем месте... Ой! Юля, быстро беги, он же звал тебя!

Я приняла низкий старт, надеясь поставить мировой рекорд скорости на двадцати метрах, отделяющих меня от кабинета начальства. Но тут увидела, как стопка бумаг и журналов на моем столе (небольшая такая стопочка, от силы два метра высотой) теряет четкие очертания, заваливается вбок, как Пизанская башня. С крыши «Пизанской башни» съехал журнал «Архитектура и дизайн» – его влекло прямо к банке колы, оставленной на краю стола Натальей. Еще мгновение – и моя личная редакционная территория будет залита шипучкой! А я ненавижу беспорядок! Оттирай потом липкие пятна со всех тех милых и нужных предметов, что украшают мой кабинет. Обязательно пострадают: две пары сланцев и запасные кроссы, три лампы, пять коробок с канцелярией,

двадцать три папки с архивом, шесть баночек из-под крема, ну и так далее...

Ясное дело – катастрофу требовалось предотвратить. Я издала истошный вопль и, как футболист, в прыжке поймала банку. По пути, естественно, снесла Наталью и мое кресло. Натуся, падая с чудовищным визгом, зацепила клавиатуру компа, а с ней подставку для авторучек, телефон и пачку писем.

Я лежала на полу, вытянув вперед руку с пойманной добычей (как статуя Свободы с факелом), на мне удобно расположились редактор отдела красоты, кресло и телефон... И тут в поле зрения появились ноги, сразу же идентифицированные мною как ноги Степана Даниловича. Увидев загадочную композицию, шеф молниеносно развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел обратно.

Как мы его испугали!

Но через пару метров шеф остановился, потоптался и, крадучись, стал возвращаться. Я уже стояла на четвереньках, а Наталья с причитаниями пыталась снять с меня кресло. Оно прилипло, как коала. Прямо влюбилось в меня, блин!

Композиция: лесбиянки на отдыхе.

– Юля, – сказал Степан Данилович, – если тебе удастся выжить, пожалуйста, зайди ко мне.

В кабинете шефа находился мужчина. Наверное, новый клиент «Удачных покупок». Живая заготовка для реклам-

ной статьи, полуфабрикат с глазками. Он стоял у окна, загорелый, невысокий и поджарый, как гончая. К переносице прилепились шикарные очки в тонкой оправе, из-за очков меня буравил пронизательный взгляд.

Его белая рубашка выглядела так, словно ее только что с упоением отутюжили, а короткие рукава не скрывали густых черных зарослей на руках. Грудь мужчины, вероятно, была такой же первозданно-пушистой, но, так как, несмотря на жару, его шею стягивал галстук, убедиться в этом факте не представлялось возможным.

Да и не надо мне этого!

На худых щеках красовались вертикальные морщины – очевидно, именно в них трансформировались обаятельные ямочки, отличавшие мужчину в молодости.

«И ноги у него тоже ужасно волосатые», – меланхолично подумала я.

Дались мне его ноги!

Такие обильно покрытые шерстью самцы считаются небанально темпераментными. Я тут же в этом убедилась – незнакомец смотрел на меня так, словно хотел прожечь насквозь.

Размечталась о лаврах секс-бомбы!

Можно подумать, я прямо-таки притягиваю к себе мужские взгляды!

Нет. Мужчину конечно же интересовали сугубо мои деловые качества. Иначе зачем Степан Данилович пригласил

меня в кабинет? Естественно, затем, чтобы познакомить с новым клиентом. А до худосочных бедер Юли Б. и ее пупырышков, подкорректированных силиконовыми вкладышами лифчика, господину N и дела нет!

Ха, вот бы я сейчас была в мини-шортах!

Представляю, как бы они смотрели.

Этот орангутанг в очках просто пышет жаром. Да и Степушка с удовольствием пялится на мои ноги в те редкие моменты, когда я меняю джинсы на юбку.

Но сегодня я, к счастью, в джинсах.

– Ну, знакомьтесь, – молвил Степан Данилович. – Вот это Юлия Бронникова, известная вам под псевдонимом Анфиса Броневик.

– Мне очень нравится стиль Анфисы Броневик, – улыбнулся мужчина. – А сейчас я вижу, что и сам автор тоже очень хорош.

– Юля, это Ярослав Алексеевич Кунгуров, директор риелторской компании «Супер-Сити». Мы будем плотно сотрудничать. Ярослав Алексеевич прямо сейчас готов обсудить с тобой первую статью.

Кун-гу-ров?!!

Он самый?!

Босс смотрел выжидательно. Я, как подразумевалось, должна была завопить от восторга – ведь Степан «подкидывал» мне выгодного клиента.

А я не могла пошевелиться от ужаса. Стояла не дыша и

затравлено моргала.

Глава 5

Шпионские игры

– Где мы побеседуем? – спросил Кунгуров. Он решительно взял меня под руку.

Шеф проводил отеческим взглядом, словно у алтаря передал невесту жениху.

Женишок-то староват!

Все же – семнадцать лет разницы.

Мне тридцать, ему сорок семь. Да-да, я многое узнала о Кунгурове за это утро, копошась в Интернете. Кроме одного: куда он дел Льва Таирова.

Надо признать, эти старички под пятьдесят, успешные, здоровые, богатые, имеют особый шарм и притягательность. Но не для меня. Ведь я владею тридцатичетырехлетним богом. Он бесподобен (хотя сам – такой глупыш! – не считает себя ни успешным, ни богатым). Ему бы отбросить в сторону амбиции и перестать страдать из-за несправедливого иерархического устройства компании «Фростком». А еще – посмотреть по сторонам и убедиться: девяносто процентов россиян так и барахтаются в бедности, выгадывая рубли до зарплаты. И на их фоне Никита выглядит невероятно зажиточным парнем... Но нет, он же не сравнивает себя с девяноста процентами. Мой любимый смотрит на олигар...

– Юля? Вы меня слышите?

– А?

– Вы о чем-то задумались?

– Э-э-и-у-м-м-м... – выдавила я, цепenea.

Да, пусть жених не первой свежести.

Но и невеста хороша: с явными признаками слабоумия.

Шикарная парочка!

– Отличная мысль, – обрадовался Ярослав Алексеевич. –

Там и пообедаем.

– Где?!

Куда он собирается меня завлечь?!

В мрачный подвал с мокрицами и плесневелыми стенами?

Чтобы, орудуя плоскогубцами, выпытать у бедняжки журналистки, далеко ли продвинулось расследование по делу Льва Таирова?!

Да уж, далеко, ничего не скажешь.

Оно не продвинулось ни на миллиметр!

А Кунгуров, кстати, не знает о моем знакомстве с Таировым. Он вообще ничего обо мне не знает. И поэтому вовсе не станет выпытывать сведения о бизнесмене! Зря я дрожу от ужаса.

– Пообедаем в ресторане «Сибирские пельмени», а заодно обсудим нашу статью, – сказал обаятельный орангутанг. – Ты ведь собираешься брать у меня интервью? Или нет?

Владелец «Супер-Сити» и организатор похищения Л.Д. Таирова смерил меня взглядом, внимательно осмотрел по-

лоску голого тела между футболкой и поясом джинсов. Я вспыхнула, потрясенная его наглым «ты» и взглядом, зачисляющим меня в маленькие пигалицы.

Я не пигалица!

Я маститый журналист!

Специализирующийся, правда, на рекламных статейках, но все равно...

— Ну вот, вся ошетибилась, как ежик, — ласково усмехнулся Кунгуров. — Мое «ты» не понравилось? Так лет-то тебе сколько, малышка? Ну, от силы двадцать... один? Двадцать два? Неужто не угадал?

Я на мгновение забыла, что передо мной враг, и растаяла. Тридцатилетней даме трудно устоять перед подобным комплиментом. Я каждый день смотрю в зеркало, тяну указательными пальцами к вискам уголки глаз, натягиваю на челюсть подбородок и убеждаю себя, что удачно законсервировалась. Возраст — это касается только других. Другие толстеют, стареют, обзаводятся морщинами и детьми. А я все та же милая девочка-подросток с жеребьячьими коленками... И ЗАДЕРЖКОЙ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ!!!

Юля, перед тобой убийца!

Хватит строить ему глазки!

Но ведь... Раз Кунгуров ничего не знает о моем знакомстве со Львом Таиловым... То не втереться ли к нему в доверие? Не стать ли его подружкой-журналисткой? Нет, он, конечно, не выложит сразу все карты, не скажет: я тут

на днях конкурента угробил, крупный был паренек, мясистый... Кунгуров, безусловно, не захочет делиться сокровенным. Но, расслабившись, вполне может проговориться, выдать себя... А у меня всегда наготове цифровой диктофон!

Отличная идея!

Великолепно!

Вот что бывает, когда соберешь мозги в кучку!

Мозг, спасибо тебе! Ты не часто радуешь светлыми мыслями, но сейчас оказался на высоте. Именно так я и поступаю...

И сразу стало легко и свободно. У меня уже блестели глаза, а на шее горячо пульсировала жилка: на джипе, нацепив пробковый шлем, выдвигаюсь в саванну! Рука на затворе карабина – впереди ждет охота на многотонную дичь!

– Мне тридцать, – честно ответила я, без намека на жеманство и кокетство.

– Серьезно? – опешил Ярослав Алексеевич. Его удивление выглядело искренним. Неужели на самом деле принял меня за двадцатилетнюю? – Ну, Юля, у меня нет слов... Так как насчет «Сибирских пельменей»?

– Пойдет, – кивнула я. – А вы курите?

– Обязательно.

– Прекрасно. Мы сядем в зоне для курящих.

Не знаю, какие усилия предпринимал директор риелторской компании, чтобы выглядеть столь бодро (он излучал

здоровье и жизненную силу), но смолил Кунгуров нещадно.

Совсем как я.

Я постоянно напоминала себе, что нахожусь на важном и опасном задании. От моего успеха зависит судьба Таирова. А значит, надо быть максимально внимательной и сконцентрированной, улавливать каждую мелочь, нюанс.

Именно поэтому в ресторане пришлось курить одну сигарету за другой – они очень помогают мне сосредоточиться.

– Юля, я смотрю, ты отлично осведомлена о деятельности моей фирмы, – обронил Кунгуров. Он пристально взирал на шуструю собеседницу сквозь очки. Правда, не меньше внимания, чем Юле Б., собеседник уделял и порциипельменей с медвежатиной у себя на тарелке.

– Да, слышала кое-что о вас.

Кондиционеры ресторана работали на предельной мощности. Когда мы подъезжали к заведению, то мысль о дымящейся тарелке супа показалась бы издевательством – хотелось лишь ледяной воды. Но в зале было достаточно прохладно, чтобы горячие блюда, упоминаемые в меню, не вызвали чувства протеста. Кунгуров вот заказал пельмени с мишками. И озабоченно осмотрел горку зелени на моей тарелке.

– Неужели и ты, Юля, сидишь на диете?

– А кто еще?

– Все мои знакомые женщины поражены этим вирусом. Я сто лет не имел возможности полюбоваться девушкой, упо-

енно, за обе щеки уплетающей что-нибудь вкусное. И чтобы при этом она не стонала – ой, я сегодня уже съела два миллиона калорий и теперь обязательно поправлюсь.

– Ну, съесть два миллиона калорий, наверное, нелегко. А скажите, Ярослав Алексеевич, разве девушка с отменным аппетитом настолько приятна мужскому глазу?

– Думаю, мне бы понравилась. Но я же сказал – сто лет не видел такой.

Мне стало грустно. Значит, я произвожу на мужчин тягостное впечатление. Ведь всегда ковыряюсь в тарелке с траурным видом. Все мужчины меня, конечно, не интересуют. Но каково Никите? А вдруг он тоже мечтает увидеть подругу, смачно трескающую бифштексы?

Фу...

Лучшие еще сигарету.

И еще один эспрессо.

Да, спасибо...

– Примите мои соболезнования. Однако я тоже тут ничем не могу помочь. Сейчас мне не хочется есть. Да и вообще... Давайте лучше продолжим начатую тему, поговорим о вашей компании. У «Супер-Сити» замечательный сайт!

Следующие пять минут я заливалась соловьем, выкладывая сведения, почерпнутые из Интернета сегодня утром.

– Уже только в этом году ваша компания провела девятьсот сделок с привлечением ипотечного кредитования, – повернула я, – можно сказать, что это магистральное направ-

ление вашей деятельности. Хотя и в сфере коммерческой недвижимости вы тоже преуспели. Например, взять сделку с предприятием «Оривант». Именно ваша компания помогла найти и выкупить помещения для семидесяти шести их магазинов. Думаю, это было непросто.

– Да, там возникло много трудностей. Но, Юля, я удивлен! Ты специально готовилась к встрече со мной?

– Вовсе нет!

– Откуда же такое количество информации?

– Ну... Степан Данилович предупредил о вашем визите, и я нырнула в Интернет. Да, да, признаюсь, получается, я специально готовилась к встрече с вами!

– Тогда понятно. Вероятно, у тебя феноменальная память и ты умеешь добывать сведения. Я не договаривался с твоим главным редактором о встрече, значит, ты успела собрать информацию за каких-то пятнадцать минут. Именно столько прошло с момента, когда я зашел к Степану и когда в кабинете появилась ты.

И эти пятнадцать минут я барахталась на полу, придавленная Натальей и креслом!

Кунгуров смотрел как-то странно: одобрительно, но в то же время с подозрением. Правильно! Он же не знал, что на сбор информации у меня ушло не пятнадцать минут, а целое утро.

С этим типом надо осторожнее.

Он хитрый и опасный.

– Так мы, журналисты, обычно и работаем, – скромно потупила я взор. – А скажите... Вот в январе вы объединились с тремя агентствами. Это «Межрегиональный холдинг недвижимости», «Ваш риелтор» и «Ваш новый дом».

– Абсолютно правильно.

– И «Межрегиональный холдинг» с удовольствием променял помпезное звание на статус подразделения другой, более удачливой, компании?

– Знаешь, Юля, если люди даже нормального имени себе придумать не могут... Поверь, слившись в экстазе с моей компанией, эти агентства не проиграли, а выиграли.

– Да, другое дело у вас, – льстиво закивала я. – «Супер-Сити» – звучит емко, нестандартно.

Кунгуров усмехнулся и бросил на меня очередной оценивающий взгляд. Я покраснела. Моя лесть была топорна и безыскусна.

Тоньше нужно, Юля!

Если разобраться, «Супер-Сити» – это звучит не менее бредово, чем «Межрегиональный холдинг недвижимости»... А если не получается тоньше, то надо бить лестью наотмашь, как кувалдой! Чтобы воспеваемый индивидуум не успел опомниться.

– Нет, серьезно! – горячо возразила я и попыталась представить себя хорошенькой блондинкой с большой грудью. – Ах, как мне нравится ваше название! Короткое и яркое! Сити! И сразу возникает картина ночного города, сверкающего

огнями... Роскошное разноцветное полотно под крылом самолета! Нет, здорово! Супер! Вы сами придумали?

– Да так... Напряг друзей, – озадаченно хмыкнул Кунгуров. – Правда нравится?

– Очень, – жарко выдохнула я. – Классное название!

Директор «Супер-Сити» задумался. Очевидно, мои акции на бирже интеллекта стремительно падали вниз. Я оказалась гораздо бесхитростней, чем Кунгуров представлял себе, читая статьи Анфисы Броневику. Этакая восторженная простушка. Но бурные овации в адрес его фирмы были, безусловно, приятны директору.

– Получается, в городе у вас практически не осталось конкурентов? Да?

– Да, практически не осталось. Но есть еще одно успешное агентство – «Квартал». Оно принадлежит Льву Таирову, – ответил Кунгуров.

Я замерла, по спине пробежали мурашки. Рука дернулась, чашка с кофе стукнула о блюдце.

Да, слабоваты нервишки для роли шпиона!

– Слыхали о таком?

– Э-э... М-м-м... Конечно, – призналась я наконец.

– Сейчас «Квартал» и «Супер-Сити» – две равноценные величины. Но Лев Таиров подбросил идею объединения, опередил меня в этом вопросе, так сказать. Сейчас проект на стадии обсуждения. Надеюсь, договоримся. А после слияния в одну структуру у нас конкурентов не будет.

Они планируют объединиться...

И Лев сам подбросил эту идею?!

Голос Кунгурова не дрогнул, когда он говорил о противнике, уже, вероятно, им уничтоженном. Лицо не изменилось, пальцы не забарабанили нервно по столу, а взгляд не ушел в сторону. Ложь давалась ему легко и звучала естественно.

Торквемада.

Макиавелли.

Берия.

Я минуту не двигалась, парализованная ужасом, так как внезапно осознала всю силу и мощь Кунгурова. Этого противника не переиграть! Куда мне, с моими жалкими извилинами, высушенными ежедневной рутинной журналистского труда? Я ничего не узнаю от него, он непроницаем и спокоен, как мрачная бездна. Хищник – алчный, умный, изощренный. Лицемер, иезуит...

– Выходит, этот... ваш... Таиров сам захотел объединиться с «Супер-Сити»? – промямлила я.

– Вообще-то идея созрела у нас синхронно. Но Лев первым позвонил мне. Последний месяц мы активно встречаемся, все просчитываем.

Да, я знаю.

Только за последние две недели они встретились три раза. Обсуждали слияние? Просчитывали грядущую выгоду?

Как бы не так!

– Да уж, наверное, результат будет грандиозным... Если

вам все-таки удастся объединиться. А трудно договориться с партнером?

– Ну, вообще-то трудновато, – ухмыльнулся Кунгуров. – Таиров – крупный игрок. Несмотря на молодость, а я старше его почти на двадцать лет, он очень ловко ведет дела, просчитывает ситуацию на сто ходов вперед. Отличный парень.

Мучительный стон едва не вырвался из моей груди. Было невыносимо слышать все это.

Он восхищается Таировым...

Да он убил его, наверное!

– Значит, слияние с «Кварталом» вам невероятно выгодно? – мрачно осведомилась я.

– Однозначно. Рыночные условия сейчас таковы, что выживают только мощные, крупные структуры.

– Монополисты.

– Да.

– Так когда же вы планируете объединиться?

– Думаю, переговоры близки к финишу. Послезавтра мы еще раз встречаемся со Львом. Осталось обсудить детали.

Послезавтра!

– И потом, Юлия... Поделюсь с вами... Понимаете, в моем возрасте в принципе уже друзей не приобретают. Но я не ожидал, что Лев окажется так близок мне по духу. Мы думаем одинаково, имеем схожий взгляд на многие вещи. Несмотря на огромную разницу в возрасте, мы интересны друг другу. У моего двадцатипятилетнего сына нет такого

контакта со мной, как у Льва. Я безумно рад, что мы пересеклись с Таировым. Полагаю, это настоящая удача...

Кунгуров говорил негромко и воодушевленно, так, словно делился со мной сокровенным. Он стоял на пороге большой дружбы, ощущал ее зарождение и хотел посвятить в эту радостную тайну еще кого-то...

Каждое его слово отравлено...

Каждое слово – ложь!

Я едва не расплакалась. Слезы бурлили в горле. Двумличие Кунгурова, его умение лгать изощренно и бестрепетно шокировали. У Льва оказался чересчур сильный конкурент. Такие, как Кунгуров, стирают противников в пыль. Я испытывала ужас от понимания того, что Льва, скорее всего, уже не вернешь...

Но как же убедителен Кунгуров...

Его голос завораживает искренностью.

Он тренируется на мне, поняла я. Отрабатывает байку, которой будет кормить ментов и следователей, когда они наконец вплотную займутся Кунгуровым. Да, если несколько раз повторить вслух сказочку насчет его зарождающейся дружбы с Таировым, то и сам в нее поверишь! Ах, вы только подумайте, как же невыгодно Кунгурову исчезновение Льва! Такой проект горит, проект века, можно сказать! Он потерял выгодного партнера и поэтому жутко расстроен – рушатся все его планы...

Именно это и будет всем рассказывать Кунгуров.

Куда же Лев задевал чертову папку? Ведь в ней – доказательства того, что не существовало никакой пламенной дружбы между Таириным и Кунгуровым. Иначе зачем бы Лев собирал компромат на этого монстра?

– Юля, все в порядке?

– Да, Ярослав Алексеевич.

– Ты опять о чем-то задумалась.

– Да я всегда о чем-то думаю. Особенность у меня такая.

– Серьезно? Хорошая особенность. Тебя подбросить обратно в редакцию? Или домой?

– Пожалуй, прогуляюсь пешком, – выдавила я.

Мы с Кунгуровым стояли на крыльце «Сибирских пельменей».

– Ну а после слияния... Какое название выберете? «Квартал» или «Супер-Сити»?

Ярослав Торквемадович Макиавелли молча курил сигарету.

– Мы еще не определились, – произнес он задумчиво.

– Наверное, каждому из вас хотелось бы сохранить свое имя.

– Или придумать что-то новое.

– Seriously? Тогда я не понимаю... Если вы после объединения с «Кварталом» все равно собираетесь менять название, то зачем вам сейчас публиковать имиджевые статьи в нашем журнале? Все равно что рекламировать марку пива, вот-вот снимаемую с производства.

– Какая умная девочка, – усмехнулся Кунгуров и вновь прошил меня оценивающим взглядом. – Ну, ничего страшного. Кто знает, возможно, мы со Львом решим оставить название «Супер-Сити». Ты, Юля, пиши, пиши.

– Как скажете, – покорно согласилась я.

Ага, попался!

Не смог ничего ответить.

Наверное, это его единственный промах. Рекламная площадь в «Удачных покупках» стоит очень дорого. Странно, что такой расчетливый бизнесмен решил заняться рекламой бренда, готового со дня на день уйти в небытие... Даже мне Кунгуров не сумел объяснить подобную несуразицу. Как же в скором времени он будет объяснять ее следователю?

А разве следователь обязательно задумается над этим вопросом? Вдруг он и внимания на это не обратит?

Тамара Мельник сидела за столиком на открытой террасе и, едва заметив меня, тут же стала подавать звуковые сигналы. Я ковыляла мимо, измученная и угнетенная. Встреча и разговор с Кунгуровым подкосили мою нервную систему. Страшно осознавать, что в мире существуют такие отвратительные личности, причем они сильны, облечены властью...

Я втянула голову в плечи и попыталась прошмыгнуть мимо, словно не слышала оклика дамы. Еще один содержательный диалог – и из меня готов клиент психушки.

Но не так-то просто проигнорировать Тамару Мельник –

жену Никитинового босса, гендиректора АО «Фростком». Наша блистательная гранд-дама едва не снесла легкое ограждение террасы, добиваясь моего внимания.

– Юля! Ау! Я здесь!

Я пришибленно оглянулась по сторонам – нет ли поблизости какой-нибудь другой Юли. Увы, возгласы гранд-дамы относились именно ко мне.

– А, Тамара, здрасте.

– Привет!

Через секунду Тамара уже усадила меня за столик перед собой. Не представляю, зачем ей понадобилось приглашать меня. Во-первых, я и так булькала эспрессо, выпитым в «Сибирских пельменях», во-вторых, мы с этой роскошной сорокалетней девушкой никогда не были подругами.

Куда мне до нее!

В ее присутствии нетрудно ощутить себя неудачницей. Некоторые люди словно специально созданы для того, чтобы заставить других признать собственное ничтожество.

В сорок лет Тамара Мельник выглядит «слегка за двадцать». При ее доходах и специализации – а она владеет самым дорогим бутиком в городе – не трудно одеваться столь роскошно и изысканно. В магазине «Грегори» Тамара и директор, и байер. Свободно разговаривая на двух языках, она шлифует их в Париже и Лондоне, куда ездит самолично закупать товар. Тамара лихо водит «Ауди-ТТ» и справляется с горными лыжами. И на этом список ее умений и достоинств

можно было бы закончить. Но последний пункт – она мать троих детей – превращает ее в идеал самореализации. Все вершины мира покорены этой женщиной. Я теряю зрение, когда приближаюсь к Тамаре Мельник хотя бы на пять метров – ее нимб полыхает ослепительно и неистово.

– Юля, как у вас дела? – ласково проинтересовалась Тамара. – Как Никита?

– Отлично, – буркнула я в ответ.

Ветерок приятно обдувал веранду дорогого ресторана. Плетеная мебель, полосатые маркизы, белые скатерти и живые розы на столах навевали мысли о Франции. Не знаю, хватит ли мне наличных, чтобы заказать хотя бы стакан сока. Тамара это сделала за меня, жестом подозвав официанта.

Вот еще!

Не знаю, как себя вести с ней. Так как отношения наших мужей гораздо хуже, чем когда-либо, наверное, и мне (из солидарности с Никитой) надо бы полыхать ненавистью в адрес гендиректора «Фросткома» и его жены. Буду сурова и непреклонна. Буду разговаривать жестко до неприличия. У нас с Тамарой – здоровые антагонистические отношения. Ее муж – эксплуататор. Мой гражданский муж – угнетаемый пролетарий.

Хорош пролетарий – на черном «лексусе»!

Но черный джип – это детали. Главное – идея, суть.

– Отлично выглядите, Тамара! Этот цвет вам очень, очень к лицу! Наверное, ездили отдыхать? Вы такая загорелая.

– Юля, – решительно прервала мое кудяхтанье госпожа Мельник. – Ну и что вы думаете об этом французском координаторе?

– О Генри? – опешила я.

Совсем не думала, что разговор пойдет о нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.